

ЗАДЕЛ НА ЗАВТРА

Пленум Татарского обкома КПСС обсудил отчет бюро о руководстве перестройкой

О такой вот ситуации рассказал один из выступавших на трибунах пленума: два партийных руководителя, секретари районных комитетов, по-разному подошли к лавине дел, обрушившихся на них новыми требованиями времени. Один с терзаниями и раздумьями, внутренней ломкой, мучительным преодолением накопившихся противоречий. Другой — просто. Как только прозвучало слово «перестройка», он тоже перестроился. Тут высту­павший сделал чью-то вступительную паузу и добавил: на следующей день.

В зале, как принято говорить протокольным языком, возникло оживление, и даже прозвучал смех. Вполне жизненная ситуация. А повел о ней главный режиссер Татарского академического театра драмы имени Г. Камала народный артист СССР М. Салимханов в нескольких фразах представлял участникам пленума конфликт новой пьесы Т. Миннуллина «Мушкетеры», над выпуском которой сейчас работает театр. Да, ситуация показывается, как и реакция на нее.

Недаром в заключительном слове первый секретарь обкома партии Г. Усманов вернулся к приведенному примеру — в перестройке в первую очередь трудно тому, кто глубоко понимает этот процесс, потому что не в бюрократическом одобрении нуждается перестройка, а в черной конкретике работы.

Не об одном лишь художественном конфликте речь, в кратком переказе, всегда глядящем схематично, в о глубинных тонах жизни, сегодняшнем стиле партийной работы, напряженных условиях которой являются в наши дни соответствия слова и дела, реальное соотношение намеченного и выполненного, четкие, выверенные перспективы на будущее.

Такие цифры были названы в отчете бюро, с которым выступил Г. Усманов: по итогам изучения общественного мнения лишь 8,2 процента опрошенных считают, что в деятельности бюро, всей областной партийной организации за последние два года произошли значительные положительные изменения; 12,4 процента полагают, что практически ничего не изме-

нилось. Остальные — это 79 процентов людей, подавляющее большинство — партийцы, что перемены есть, но они незначительны. Оценка, что и говорить, дает повод для размышлений. Конечно, нынешняя высота требований к партийной работе — не что-то вчерашнее. И все же мерло кто торопится бить в литавры и готовить привычные победные рапорты. Мера истинной требовательности есть определенное начало, утверждающееся в жизни, и тот факт, что бюро обкома с пониманием встретило не вполне дифференцированную оценку, внесло ее на обсуждение партийного актива, — тоже норма сегодняшнего дня.

Отчет бюро был деловым, конкретным, может быть, излишне детализированным, но с острой критикой не просто отдельных недостатков, а более обобщенных факторов, тормозящих перестройку и в экономической и социальной сфере, и в формах, методах партийной работы. В том числе с критикой, направленной в собственный адрес, — приходится признавать в порядке самокритики, что старые методы руководства все-таки оказываются живучими. На словах от них отказать ничего не стоит, как тому персонажу пьесы, на деле — пути прежних подходов все еще цепля и стремятся к новому; чисток бюрократических ограничений, слово «самовоспроизводство» субстанция, на пути перестройки. И, видимо, ускорение не набрало еще той динамики, чтобы преодолеть частоту к ходу.

О стереотипе некомплексности решений говорил секретарь Бугульминского горкома партии, Герой Социалистического Труда В. Захаров. Идеологией латания шишунутных дыр назвал эту же проблему генеральный директор Казанского авиаобъединения В. Копылов. Издержками отраслевого планирования в ущерб региональному объявил генеральный директор КамАЗа Н. Вех диспропорции в развитии экономической и социальной сферы.

О социальной сфере на пленуме говорили особенно много. Известно, какой

урон социальному развитию нанесли за последние годы. Вводились новые и новые гиганты промышленности, в том числе и в Татарии, в самом элементарном, необходимом человеку — удобная квартира, поликлиника, детский сад. Дом культуры, спортивный комплекс, — оставалось на потом. Враз покончить с остаточным принципом нелегко, да и невозможно, наверное, хотя только в нынешнем году на социальную сферу направлено на 50 миллионов рублей больше, чем намечено контрольными цифрами пятилетия. Но и прятаться по инерции за «объективными» причинами — не то время.

Тревожным было выступление на пленуме уже упоминавшегося генерального директора КамАЗа. Какими же примерами можно, выне составляя основу автомобильного пария страны. Вот вот с главным конвейера сойдут миллионы машин. Но есть и другие цифры, названные Н. Вехом: в очереди на жилье стоят 43 тысячи человек, 23 тысячи мест не хватает в детских садах и школах. Диспропорция сложилась не вдруг. Местная строительная база имеет достаточные мощности, чтобы решить строительную проблему в ближайшие годы. Но тут парадокс: мощности эти штабом стройки — Министерством внутренних и аэрокосмической промышленности СССР — в буквальном смысле слова растаскиваются вплоть до Западной Сибири. Конечно, и там кровно необходимо жилье. Но, безусловно, и там, и здесь — не за счет кого-то. Тяжба уже длится не первый год, а допотопный воз и ныне на фоне могучего КамАЗа. Министерство игнорирует все постановления и решения, в результате очередь на жилье не только не сокращается, а растет.

Очевидно, что областной комитет партии, его бюро своевременно не проявили должной настойчивости и требовательности — проблема с жильем на КамАЗе давно вышла за рамки местного конфликта. Чем быстрее она будет решена, тем стабильнее будет и само производство — связь здесь прямая, тем скорее автогигант выйдет на проектные мощности. В республике разработаны целевые комплексные про-

граммы «Жилье», «Здоровье», «Культура», «Физкультура и спорт». Они уже осуществляются. Но именно социальная сфера, на позорный пример, сегодня наиболее узким местом в работе областной партийной организации. Конечно, например, когда люди не бегут из села, а возвращаются в него (в Кумургом районе есть хозяйство, где столько молодежи, что комсомольские организации действуют на рабочих районах), когда крупные предприятия обзаводятся собственными жилищными комбинатами (авиационные объединения), когда сильная социальная политика закрепляет кадры, создает предпосылки для здоровой конкуренции, — так примеров немало. Но сказать, что человеческий фактор учитывается везде и всюду, рано. Потому что о нем с такой страстью говорили на пленуме.

Ну а разве не другая сторона человеческого фактора — доверие и людям, всестороннее поощрение их самостоятельности, инициативы? «Замучили проверки!» — так в сердцах сказал на пленуме генеральный директор производственного объединения «Татнефть» А. Мухаметзянов. А между прочим, объединение в числе первых перешло на новые формы организации и управления, сократив при этом почти на 8,5 тысячи численность работников и увеличив на 13 процентов производительность труда. Но бумажная карусель не успокаивается! Под аплодисменты зала прозвучало слово А. Мухаметзянова о том, что многие хотят доказать свою необходимость в перестройке тем, что уравнивают усилия в никому не нужных проверках.

Непонятные цифры — они были названы в отчете бюро обкома — в объединении «Казанькомпрессормаш» в этом году побывало 142 комиссии, а в «Органическом синтезе» — 161. Для подготовки им материалов затрачено более тысячи человеко-дней. Так и хочется сказать — человекопотеря!

А что такое истинный человекоед, доказывает пример подпольного аэна «Овощевод» из Зеленодольского района. Шесть (!) человек, обрабатывая 270 гектаров,

получили свыше 10 тысяч тонн моркови — количество, достаточное для полного удовлетворения потребностей предприятий общественной питания всей республики. Каждый член звена произвел продукции на 290 тысяч рублей — в 12 раз больше среднереспубликанских показателей. А три брата Сайфудиновых из Азнаванского района, открывшая крупный рогацкий скот, превзошли среднереспубликанскую производительность труда в 9 раз. Вот где неисчерпаемый резерв экономического ускорения, но, увы, подобными семейными коллективами в республике обзаводятся лишь 0,3 процента коров и чуть больше двух процентов свиней, овец и лошадей.

Конкретный опыт сегодня необходим, как никогда. Да вот он! Берите, изучайте, перенимайте — разве не в этом долг партийных комитетов: поддерживать все новое, давать ему дорогу в жизнь! Но, справедливо говорилось на пленуме, многие партийные комитеты подменяют политическую работу мелкой хозяйственной, беря на себя устаревшие функции, не ощущая своей истинной роли в процессе перестройки. Что толку, что удалось организовать 200 тысяч человек со стороны для уборки в течение недель картофеля с 50 тысяч гектаров. А на индивидуальных участках площадью 72 тысячи гектаров картофеля был убранный за два выходных дня.

Нет, не в авралх сила политического руководства людьми и уж вовсе не в таких методах, какие применял первый секретарь Чистопольского горкома партии В. Стекольников (о чем особо сказано в отчете бюро), который оставил промышленные предприятия в покое, чтобы «бросить» людей на приемы. Таких «сил» сейчас не хватает, но расцениваются ими как факт политического руководства. Это ли не дискредитация тех надежд, что принесла перестройка!

Если отдельные коммунисты, некоторые партийные организации, партийные комитеты не откажутся от старых методов, подчеркнутых на пленуме, то не удастся включить в процесс пере-

строики тысячи, сотни тысяч, миллионы трудящихся. Тот, кто думает, что волна перестройки без личного участия, тому человеку и тому коллективу будет очень тяжело в новых условиях. С будущего года на полный хозрасчет и самфинансирование перейдут еще 108 предприятий и объединений республика, а пока 35 работающих по этой системе дают 41 процент общего объема промышленного производства. Не ожидать вперед сложностей и трудностей — это значит смотреть на будущее сквозь розовые очки. Будущее не просто не за горами — оно на расстоянии еще нет ясности с формированием плана на 1988 год. Тут роль коммунистов в организации политического руководства трудящимися очень велика. Роль всех вместе и каждого в отдельности.

Выступая на пленуме обкома, старшая сестричка львокомбината, кандидат в члены обкома З. Малюбева внесла предложение и XIX партконференции — провести аттестацию коммунистов, чтобы конкретно определить, кто и как работает на перестройку. Детальное предложение. Оно перекликается со словами первого секретаря Кумургомского района партии, Героя Социалистического Труда Р. Зарипова — перестройка касается всех, и каждый должен молотить свой колос! Как сельский человек, он сказал образно, но и предельно конкретно.

«Свой колос» есть и у рабочего, и у учителя, и у писателя. Создать им условия для наиболее яркого самораскрытия — это первая задача партийных организаций в условиях перестройки. Интересное дело — на пленуме говорили остро: вне критики не остался ни один из членов бюро, включая секретарей; ни один из выступавших не позволил себе «отмахнуться» от замечаний, порой очень резких и недифференцированных. А общее ощущение — нам пришлось после завершения заседания поговорить и с членами бюро, и с участниками пленума — никогда еще не было на пленумах обкома такой доброжелательной, но одновременно и требовательной обстановки.

Правда, пусть иорой и горная, не обескураживает, наоборот, прибавляет сил.

Ал. АВДЕЕНКО.
В. ЛЕКСИН.
(Наш спец. корр.)
КАЗАНЬ.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Театральные коллективы социалистической Вострии нередко включают в свой репертуар произведения русских и советских авторов. В Национальном театре города Милвокиа состоялась премьера спектакля под названием «Звезда на восходе солнца», в основу которого положена драма Александра Галина (режиссер Илья Чисар). Еще два вечера этого современного советского автора идут на сценах театров Будапешта и Дрездена.

● Слева направо — актеры Э. Тимар, Т. Гамлар и Ж. Фельман в спектакле «Звезда на восходе солнца».

Фото МТИ — ТАСС.

ПНР

«Гвоздка» — праздник семейный

Праздники, отмечаемые с 24 по 26 декабря, называют в Польше «гвоздками» («звездочкой»). Когда 24 декабря появляется на небе первая звезда, семья садится за стол у наряженного елки. На ней зажжены свечки или электрические лампочки. Собравшись жалеют друг другу долги лет жизни, здоровья, благополучия.

Ужин — самая торжественная часть праздника — состоит из семи, девяти или даже одиннадцати блюд. На стол чаще всего подают салат, жареное или запеченное мясо, овощи и макароны, борщ с ушками, капусту с грибами. Ужин заканчивается вручением подарков и пенным коллоком. В некоторых местах до наших дней сохранился старый обычай — в полночь дети заглядывают в глаза и корочки, но, по преданию, живущие в это время года корят человеческим голосом; христиане обступают деревья в садах, чтобы они лучше плодоносили, а угли лучше станут смолой, чтобы в наступающем году хорошо родились хлеба. Следующим народным традициям, под скатерть на столе кладут горстку сена.

Первый день праздника обычно проводят в семейном кругу, на другой день ходят в гости.

(АЛН).

Индия

«В зеркале Волги образы Ганга»

Делийское издательство «Радинама пракишан» сделало хороший подарок индийским любителям русской и советской литературы. В дни Фестиваля СССР в Индии увидели свет вышедшие на свет книги — поэзия, проза, рассказы, очерки, эссе, статьи М. Цветаевой и Г. Гамзатов, отоминион рассказов В. Шукшина и впервые изданные в республике обширные антологии произведений об Индии классиков русской и советской поэзии. В их числе поэмы А. Кешова, А. Мешкова и многих других известных поэтов нашей страны.

В зале одного из крупнейших культурных и художественных центров индийской столицы «Триенаи кала сангам» состоялась торжественная церемония представления индийской литературы тепло приветствовали Р. Роудественского, Р. Гамзатова, Р. Казакова, других советских поэтов.

Л. КОТОВ.
(Корр. ТАСС).

ДЕЛИ, США

«Литературоведы» из ФБР

В печати уже сообщалось о том, что ФБР на протяжении многих лет вело обширную работу по известным американским писателям. Среди них — Эрнест Хемингуэй, Теннесси Уильямс, писатель Джонс, Норман Мейлер и десятки известных американских писателей и драматургов. В составлении доселе не публикованных материалов, Федеральному бюро расследований помогал ЦРУ, госдепартамент, служба иммиграции и натурализации и даже разведывательное управление Пентагона. Писатели оказывались под «оплаченным» федеральным ведомством потому, что их книги, статьи, переводятся на русский язык и оцениваются современными авторами. В свою очередь, книги русских и советских мастеров слова оказывают немалое влияние на духовную жизнь Исландии, помогают создать правдивый образ нашего народа.

Теперь связи выходят на новую орбиту. Подписанное соглашение предусматривает расширение личных контактов писателей двух государств.

(Корр. ТАСС).

Франция

Памяти режиссера В. Шевченко

На сессии генеральной ассамблеи Международной ассоциации научного кино в Париже была обсуждена программа XXXIX конгресса МАМК, который состоится в июне будущего года в Чехословакии в городе Пардубице. В рамках конгресса будет проведен фестиваль научно-популярных фильмов.

Генеральная ассамблея учредила для предстоящего кинофестиваля приз имени советского режиссера Владимира Шевченко, создавшего документальный фильм о трагедии в Чернобыле. С продолжением

Возвращение Бипа

Первое появление Бипа на сцене произошло в театре 40 лет назад. Этот персонаж по имени Бипа — это Бипа Марсо по прозвищу Бипа. Бипа — это Бипа Марсо по прозвищу Бипа. Бипа — это Бипа Марсо по прозвищу Бипа.

На подземных трассах

В системе метрополитенов страны — пополнение. Вчера началось движение на первом пусковом участке нового, Куйбышевского метро. По традиции его первыми пассажирами стали строители.

Всего пятнадцать минут требуется теперь жителям Кировского и Промышленного районов, чтобы добраться до места работы. Раньше на этот пятнадцатиклометровый путь уходило около часа. В двенадцатом метро страны воплощены все последние разработки конструкторов скоростного подземного транспорта. Четыре станции пускового комплекса готовы к работе с полной нагрузкой.

Но это лишь начало. Уже в нынешней пятилетке подземная трасса увеличится еще на 3,5 километра, а затем двинется к центру города. Первая линия Куйбышевского метрополитена даст возможность жителям заводской стороны в считанные минуты добраться до площади Революции, побывать в театры, музеях, на волжском пляже.

Союзы Саратовского академического театра оперы и балета

Союзы Саратовского академического театра оперы и балета Леониду Сметанинскому опере «Саратовская опера». Он — исполнитель ведущей оперных партий, русских романсов, народных и советских песен. Артист всегда готов ехать за тридевять земель и выступать где угодно — на профессиональных сценах, в рабочих и сельских клубов, в военных частях. В нынешнем году он дал около ста концертов в нашей стране и за рубежом.

Планы на будущее? — Очень хочу спеть Шуберта в Москве. Предстоит трудные и интересные партии, которые также концертные программы.

Леонид Сметанинское опере в шефском концерте на саратовской сцене «Саратовская опера».

Фото Ю. Набатова [ТАСС].

Сотрудничают писатели

Слово — оружие огромной силы. И как важно направить его мощь на благо мира, дружбы, взаимопонимания. Этой цели послужит соглашение о сотрудничестве между Союзом писателей СССР и Национальной ассоциацией писателей Исландии, которое 24 декабря подписано в Москве.

Исландская литература хорошо известна в нашей стране. Не классические произведения Сервантеса, Лопе де Вега, Лорки воспитали многие поколения советских людей. Большими тиражами переводятся на русский язык и сочинения современных авторов. В свою очередь, книги русских и советских мастеров слова оказывают немалое влияние на духовную жизнь Исландии, помогают создать правдивый образ нашего народа.

Теперь связи выходят на новую орбиту. Подписанное соглашение предусматривает расширение личных контактов писателей двух государств.

(Корр. ТАСС).

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

МАСТЕР

Хрестоматия еще не атогрлась сюда, ничего не упростила, не затворила бед. Все — впервые, вновь, даже портрет, прильнувший к экрану, но еще не апробированный миллионами телезрителей.

Есть портреты, узнаваемые по одной скупой черте: пенные со шпатель над бородачом, а то и популярный с размытой пятнадцатилетней нос. Со знакомым портретом и нам привыкает память о кингах, о жизни, знакомой с детства, школьной поры. Биограф окончен в привычные, близкое множеству людей, у него прочные опоры и постоянная опасность стареет — они поддерживают биографа на каждом шагу. Откажет свое, отыскать новизну бывает трудно.

Жизнь и творчество Михаила Булгакова открыли особые возможности перед В. Лакшиным (и режиссером фильма «Мастер» Ольгой Козмоной). Слово на экране — это упущенные десятилетия, ученые-философы, театроведы, мемуаристы спешат разгадать загадки жизни М. Булгакова, собрать по крупицам все ее свидетельства, реплики, объяснить себе и читателю глубину и своеобразие его произведений. Уже к этому достойному процессу возрождения примешалось и ало, и непонимание тшсласные, и казался бы, столь чудные нашему дню темные подозрения, но все это, порожденные слезами горлопачности, недоброй совести, злобности, мизантропии, забывается, и мы вполне отходим от себя: главные достоинства работ о жизни и творчестве М. Булгакова — М. Чуковский, Л. Яновской, А. Савельевского, П. Маркова, Д. Лихачева, В. Виноградского, Г. В. Лакшина и ряда других исследователей. Ветер времени унес мусор далеко за спины идущих вперед, делаящих одно дело, унесет и невозвратное.

«Телевизионный» Булгаков до крайности юн — и не упомянутого, кроме днавай серьезной передачи о нем, которую вел Константин Симонов. И неудивительно, что первое, самое общее ощущение от «Мастера» — ощущение свежести и новизны, почти ступидной

свежести этого умного зрелища, при всей его обнаженной горечи и грузе навязчивых времен, при том, что мы с интересом наблюдаем на экране отходы не студийные, а такти мастера — как О. Борнко или Ю. Яковлев. Даже старый, как мир, Володя в исполнении Ю. Яковлева как-то странно молодой душой, весел, он словно бы купается в животворящем утреннем свете неподражаемых реплик и диалогов Мастера.

Почему авторы фильма — биографы. Древо творчества Булгакова только однажды осенит киевский его дом на Андреевском спуске, реплики, и несколько мизансцен из «Дней Турбинных» возникнут несоборно, обрывисто и как-то взрывают. Но щедро будут звучать слова и признания писем, автобиографических строк, содружественный, настольный комментарий к поэтическим картинкам Киева, дворянской ширин, и заволагованных паритетных городов и к образу города-памятника, памятника каждой своей площади, от осеннего крестом Владимира на горе над Днепром до дома в два этажа с улицей и в один — со двора.

В послепослеуниверситетской биографии М. Булгакова возникнут в телефильме серьезные пропуски, отчасти невольные: без скоротечной смены встав в Киев в 1918 года, без сбитый по югу страны, без мучительных поисков-раздумий той поры не все откроется нам и в «Беге», и в «Днях Турбинных», в прозе и драматургии Булгакова двадцатью годами, источник его силы, его личности и в то же время общественной драмы.

Но в упрекнул бы авторов за этот интрижку, ускользающий пункт. Чем-то нужно было жертвовать в рамках документального фильма или настольно личностно-шесть сериях, особенно учитывая имеющийся кинографический и киноматериал.

Авторы последовали мудрому закону самоограничения, переступая лишь ступень, на которых можно бы и задержаться, рассказы о талантливых сатирических новеллах Булгакова, о гудковцах, его коллегах, о мхатовских горных мастерах писателя. Уверен, авторы перешагнули новую ступень с душевной болью, с досадой на себя, с несильным стоном: кому, как не им, знать, как волнующий был перипетиям состоявшихся и несостоявшихся премьер пьес Булгакова на сцене Художественного театра, как всемо и значительна была поддержка Булгакова Горьким и Луначарским против опсиших в криках критиков, среди которых были не только канувшие в Лету рецензенты, но и такие личности, как Вс. Вишневский или Ф. Раскольников. Упомяну о гонимых, об остремках, о непонимании М. Булгакова, авторы «Мастера» и не покусались

на то, чтобы глубже расплести самое время.

Но, кажется, я начинаю судить, что талантливая работа призрачные судьи Булгаков, требуют от документального фильма полноты и обстоятельности научной монографии. Кажется, правы они, ограничив событиями рамки фильма, чтобы сделать наше первое знакомство с Михаилом Булгаковым полным и смысловым, и той недосказанностью, которая сама по себе влечет, обещающая новое узнавание в будущем.

Потом весь первый план фильма заполнит роман «Мастер и Маргарита». Не раз послышится отзвуки «Театрального романа», голоса современников Булгакова, свидетельства М. Прудкина, по-иному истинного собственным воспоминаниям, слово возвращающегося в далекую довоенную пору. Москва, ее улицы и дома будут равно оберегать от нас, негражданин, не сумевших понять Булгакова при его жизни — многое еще ждет нас в этой насыщенной ленте, но теперь биография солдате с творчеством, страниц романа — с живым движением, и возникнет это калейдоскоп и волна творчество Мастера мощно, и бы сказал, яростно обнаружит свою автобиографическую основу.

Конечно, тот, кто прочел «Мастера» и Маргариту, глуб-

Александр БОРЦАГОВСКИЙ.

КОМСОМОЛ И ШКОЛЬНАЯ РЕФОРМА

Словно дети малые...

На последнем пленуме ЦК ВЛКСМ Виктор Мирошенко, первый секретарь, провозгласил очень горькие слова: «Комсомол стоял на самом пороге глубочайшего кризиса доверия молодежи».

Слов нет, нынешние перемены в комсомоле радуют. Разговор и на съезде, и на пленуме уже не выходил из темы водоевостия, и которому мы привыкли в прошлые годы. И у самых молодых взрывается голос. Пусть говорят они на всегда умно, толково, корректно, они ведь только учатся высказывать свое мнение.

Однако, приглядываясь повнимательнее к процессам, происходящим в комсомоле, замечаешь, что ветер странной картины. Освежающий ветер комсомольских перемен манит задолго обгоняет... школу! Вспомните, много ли подвиги школьников было в рубрике «Если бы я выступила на съезде»? Часто ли участвовали они в «прямых линиях»? Нет, похоже, школьники мало верят в то, что в их комсомольской жизни могут произойти серьезные изменения.

И, честно говоря, и вполне разделяю их пессимизм. Сегодня у школы накопилось столько проблем, что ей, по мнению многих, нужны не реформы, а революция! Убавить на то, что сама жизнь перестроит школу, мало, перестройку школы надо начинать специально.

То же самое можно сказать и о школьном комсомоле. Он действительно переживает те же беды — формальность, бюрократизм, парадность. Но были и, увы, остались болячки, присущие только ему, школьному комсомолу. Дело в том, что его несамостоятельность — это естественная, закономерная черта сегодняшней школьной системы, самостоятельный комсомол выглядел бы в сегодняшней школе по меньшей мере странно.

Иногда комсомолы пытаются выделиться в самостоятельную организацию, но это приводит к тому, что комсомол становится просто клубом. И тогда комсомол превращается в клуб, а клуб — это не комсомол.

Что тебе учитель говорит, а не то такую тебе характеристику напишет! Авторитарное воспитание — поистине бич нашей школы. Во-первых, оно тормозит развитие личности. Во-вторых, оно просто безразлично. Как мы помним, идеальный воспитатель — всего лишь плод воображения. Значит, требуя беспроблемного поведения, учитель навязывает учащемуся не только положительные стороны своей личности, но и свои предрассудки, ошибки и даже... злобу волю!

Вспомним, например, что творится в школе накануне какой-нибудь комиссии: суэта, беготня с ведром, тряпками. Всюду наводится «маршрут». И в этом поназойчивом шабаше участвуют и комсомольцы. Иные из них посмеиваются, иронизируют. Другие искренне верят, что именно так и надо жить.

Какую, скажем, науку вынесут школьники из такого эпизода? В день шахматных соревнований «Белая ладья» заболел один из его участников. Учитель вызвал с урока другого мальчика, но, поскольку тот не был записан в составе команды, он записал его под фамилией заболевшего. Вести команду на соревнования поручили комсомольцу (!) из десятого класса. Обман раскрылся, команду оштрафовали на несколько очков. И когда дело разбиралось, комсомольца спросили: «Как ты мог? Ты же знал, что Костя играет под чужой фамилией?», — тот спокойно ответил: «Мне сказали — я сделал».

Но почему они молчат? — спросим мы. Почему живые, неулыбчивые ребята выключаются в бюрократическую карусель, устраивают понаказу ради каких-то там комиссий, отчетов, показаний? Может, выручат учителя, ребята хотят сделать ему приятное? Что ж, иногда бывает и так. Но гораздо чаще ребята просто боятся. Боятся плохой характеристики, несправедливых отметок, малой зарплаты. Я вот недавно разговаривал с сыном приятельницы, и он мне сказал: «Кому она нужна, принципиальность? Я вот в школе проявил принципиальность, так учительница не приняла (!) меня в комсомол. Теперь мне в институт поступать, и хоть умри, надо срочно делать (!) комсомольский билет. А у таких, покорных — и билет «сделан», и характеристика в порядке».

26 ноября в передаче «Прямая линия» Виктор Мирошенко сказал: «Гарантия от бюрократизма — полномочия первичной организации». В школе о таком полномочии можно только мечтать. В школе учителя даже из комитета комсомола сделали еще один «карательный» орган.

На страницах «Комсомольской правды» да и в других газетах иногда высказываются идеи слияния комсомольцев-учителей и комсомольцев-учеников в одну первичную организацию. Мне думается, воплощать эту идею рано. Мало того, что сегодня ни одно комсомольское собрание не проходит без надзорного ока учителя, так и внутри организации у учителей будет «свой люд»!

Все мы надеемся, что школьную рутину сумеет все-таки переломить предстоящий учительский съезд. Но даже при самом оптимистическом исходе съезда, даже при теоретической победе педагогов сотрудничество на практике по-прежнему придется сражаться годы и годы. И пока в школе величается сотрудничество не возобладаст в полной мере, до тех пор и не выдаться самостоятельности и комсомольской школы.

Так что же теперь делать: смириться и ждать? А не лучше ли попробовать действие по принципу спасения утопающих — дело рук самих утопающих? Тем более что нашему утопающему есть кому и руку протянуть — взрослому несомненно комсомолу. Пора и последнему всерьез подумать о своем младшем брате и предпринять решительные шаги по обеспечению школьников какими-то реальными правами.

И, может быть, высказу крамольную мысль: как бы разделить комсомол и школу? То есть первичная организация в школе, конечно же, должна быть, но ни учителя, ни администрация не должны иметь и ней никакого отношения. И пусть исчезнут все «клубы» и «прямки», отменятся привилегии комсомольцев при поступлении в вузы, на престижную работу, на всевозможные поездки... И еще давайте отменим характеристику. Получайте кому они нужны? Никто и никогда не придет им особенного значения. А между тем в школе характеристики играют роль едва ли не самого эффективного «кинута» для укрощения строптивых. И нередко хорошие характеристики достаются как раз тихоням, подлизам, недалеким, но исполнительным, так называемым комсомольцам.

А руководство школьным комсомолом пусть осуществляется непосредственно через районный комсомол. К сожалению, и в районах нередко смотрят на школы как на что-то третьестепенное. Хотя райкомы не в ведении Министерства просвещения. Тут уж ЦК ВЛКСМ мог бы своими силами перестроить их работу. Но для этого важно, чтобы комсомольские вожаки всерьез обеспокоились положением дел в школьном комсомоле.

Н. МОРОЗОВА.

Новогодние новоселье справили 205 мальчишек и девочек — воспитанников Пирского детского дома № 3. Новым домом выключает в себя пятиэтажный спальный корпус, спроектированный архитектором, полководцем, библиотечником. Долго не гаснут вечерние огни детского дома. Вне учебной программы здесь работают массы любителей музыкального и прикладного искусства. Первым художником Анатолий Тумбаев сам собой гость детского дома. Он подарил ребятам более 30 картин, полотен, рисунков и эскизов картинных галерей. Фото Е. Загулова (ТАСС).

ЗАСЛУЖИВАЕТ ВНИМАНИЯ

А У НАС ВО ДВОРЕ

Что делать, если очаг культуры твоего двора никого не привлекает, если стоявшие в свое время немалые деньги здание стало чужим? Вроде бы памятник архитектуры, к которому люди настолько привыкли, что перестали его замечать! Такие вопросы встали перед новым директором Красноярского дворца культуры автомобилестроителя М. Самойловым два года назад.

Первым тактичным ходом нового директора стало обращение к родителям учащихся. В смысле дела, родители отца, бабушка или дедушка откажутся от возможности привнести малыша в воскресный день во дворец, чтобы он вместе со своими сверстниками учился петь, танцевать, декламировать. А пока детвора увлечена своими делам, старшим тоже можно заняться. И подготовили культурно-спортивные мероприятия на любой вкус: с врачом-косметологом и опытным кулинером... А кроме того, взрослые получили в свое распоряжение клубные мастерские, где можно сделать что-то своим руками.

Тем не менее обследование показало, что большинство жителей близлежащих микрорайонов не знает, что может быть им забавный клуб. И тогда...

И. ТЕРЕЩЕНКО, педагог. КРАСНОЯРСК.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

КОГДА Шенсир родился, местный священник сделал соответствующую запись в церковной книге.

Перед смертью Шенсир оставил завещание, которым передал своей жене в вечное пользование кровать.

А когда родился Шенсир, то они первым делом усомнились: был ли такой человек — Шенсир? Где документальные свидетельства того, что этот человек, как все другие, ходил в школу, посещал врача, стирал белье, получал ступидные горы за свои иерархические творения, покупал новое платье, брил волосы, купался в ванне — не сохранилось ни одной квитанции, ни одной ведомости, ни одного погребального счета с автографом этого великого человека.

Как хорошо, что ни одному из нас не грозит столь малая безвестность! Как хорошо, что ни одного из нас будущие историки не потеряют! Уме согласно параграфу 20 раздела IV «Устава детского сада» при поступлении ребенка в дошкольное учреждение его родители, помимо собственноручного заявления, обязаны представить справки о своей зарплате и справку от врача о состоянии здоровья дитяти.

Так и течет жизнь: сначала справки носят за нас, потом мы достаем их сами и носим в полном смысле слова до последнего вздоха. При этом в каждой бумажке в обязательном порядке указаны наша фамилия, домашний адрес, дата выдачи, стоит печать.

Должностному лицу, с которым мы разговариваем, всегда бывает недостаточно того, что оно нас видит. Оно нас внимательно слушает, но ни одному слову не верит. И вот ему-то необходимо доказать, что мы есть мы и поэтому нам что-то требуется. Ах, требуется! Докажите это справки!

Наши исчерпывающие истории с биографиями пацанами хранятся в печатных и химических, в пунктах проката и в магазинах, где мы берем вещи в кредит, в школах и в институтах, в больницах и спортивных секциях, и даже в службе знакомств, куда человек приходит в надежде совершить величайшее из таинств — вступить в брак.

Одних справок не бывает. Единого положения о справках еще не придумали. Начальники отдела ведомостного хранения документов Центрального государственного архива СССР Главного архивного управления при Совете Министров СССР Владимир Александрович Еремченко признался, что столько он в командировки не ездит, а еще ни в одной гостинице не видел одинакового счета. А ведь это тоже — справка, которую командированный должен непременно довести до родной бухгалтерии в знак того, что не отсыпался дома.

Для иных справок определен срок хранения 75 лет. Другие бесследно исчезают тут же. Но все они не дают нам восторг так: одна поездка за справкой чего стоить! Я думаю, что если в разгар рабочего дня в метро остановить человека и спросить, куда это он, то трое, по-видимому, скажут, что едут за какими-нибудь справками. А отсюда за справками! И, наконец, такое вот странное, но почти фатально неизбежное явление: когда нам нужно получить справку, человек, который может ее написать, в этот самый день или не работает, или в этот самый час обедал, или на этой самой неделе болел.

Однако еще более странно, что люди, которые требуют с нас разные справки, очень часто и сами не знают, зачем они. Старший техник группы развития Костромской телефонной станции Ангелина Николаевна Иванова никак не могла объяснить: зачем это для установки телефона от абонента требуют представить справку «о годности телефонного аппарата, выданного мастерской ГТС»? Отчего это для установки телефона по льготному тарифу инвалидов I и II групп должны предоставить еще справку ВТЭН — разве недостаточно пенсионного удостоверения? Зачем человек, переехавший на новую квартиру и имеющий право на льготу при установке телефона, обязан предъявить на новый телефонный узел справку с прежнего телефонного узла? Единственно, что А. Иванова могла объяснить, так это то, что все эти справки спрашивали и до нее.

— Вот укажут нам, — сказала она спокойно, — не станем требовать.

Ее коллеги из телефонного узла города Чулымской области очень удивились, что от абонентов в Костроме требуют так много справок. В самой Чулыме, как выяснилось, инвалядов не гонят ни за какими справками.

Зоя Владимировна Казакова, начальница жилищного управления Ленинского райисполкома Костромы, тоже никак не могла понять: что с того, что желающие улучшить свои жилищные условия должны представить выписки из финансово-лицевых счетов или справки из бюро технической инвентаризации? И почему бы тем, кому закон предоставляет право на льготы при покупке квартиры, не привезать с жилищно-бытовые льготы? Как же, мол, без справки из поликлиники пойти, что человек имеет детей-близнецов? А как без справки из райбюро догадаться, что женщина воспитывает ребенка одна? Все попытки объяснить, что эти сведения можно получить из паспорта, Зоя Владимировна не убедила.

Словом, хотим улучшить жилищные условия — предоставляете справки, 415 семей инвалидов Великой Отечественной войны и погибших в этой войне, проживающие на территории Ленинского района, уже остались все необходимые бумаги. Не отстала от них 121 семья ветеранов труда. Наперекорья с ними бегали 536 семей из числа «лцп», пребывавших в со-

ставе действующей армии в период гражданской и Великой Отечественной войны», 293 матери-героини и матери-одиночки, 231 инвалид труда I и II групп и т. д. — всего 1.228 семей нужна пошла за справками только в одном Ленинском районе Костромы, города с населением в 260 тысяч человек! 1.228 различных льготных справок хранятся теперь в двух инвентарных подразделениях, 1.228 финансово-лицевых счетов и справок из бюро технической инвентаризации, 1.228 актов о проверке жилищных условий каждого льготного очередника... А всех финансово-лицевых счетов, заявлений и т. п. в городе Костроме 55 тысяч — именно столько семей заявили о своей нужде в улучшении жилищных условий.

КАК ДОКАЗАТЬ, ЧТО ТЫ — ЭТО ТЫ?

Только с помощью справки. Она давно уже стала привычным оружием бюрократа.

То есть больше половины всего населения города потратило полтора времени на добывание необходимых документов лицам справок. При этом надменные государственные служащие не сошли со стула, чтобы помочь им достать эти книги ценных бумаг. Другими словами, их роль в решении жилищной проблемы, стоящей перед горожанами, самая пассивная.

Вдобавок за своими льготными и нормальными справками горожане несутся по древнему городу, как в потемках, потому что сами «Правила учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий», в предоставлении жилых помещений в Костромской области, утвержденных облисполкомом и президиумом областного совета профсоюзом 17 октября 1985 года, от этих самых граждан и членов профсоюзов хранятся в глубочайшем секрете. Работница городского жилищного управления Анна Георгиевна Голубева мне так прямо и сказала: «Правила» — это государственная тайна. Они выданы из типографии с грифом «для служебного пользования». Даже после того, как я засомневался в столь недемократичном поступке местной типографии, Н. Голубева настаивала на своем, и «Правила» из стола не вынули. Лишь председатель горисполкома Эдуард Васильевич Авхимов дал мне эти таинственные «Правила», конечно, не имеющие никакого грифа.

Уверен, что я был первым из простых смертных, кто видел их своими глазами. Ни в самом горисполкоме, ни в одном из трех райисполкомов города нет ни малейшей информации о «Правилах учета». Разве что только в коридоре Ленинского вывесили громоздкую доску со списками «льготников». И то завернутого для того лишь, чтобы раз и навсегда отбить всякую охоту у «нелюбопытных»: дескать, читайте сами, сколько у нас этих людей томится в льготной очереди! Между тем в платом пункте «защекретившей» брошюры заявляло, что учет, установление очередности и распределение жилой площади осуществляется под общественным контролем и наблюдением гласности...».

Но костромские справки бледнеют перед московскими. Поистине убийственно их количество, придуманное для жителей почти девятимиллионного города. Одна из стен в отделе учета и распределения жилищной площади Прохладского райисполкома сплошь ослеплена образцами справок и заявлений, которые надо уметь искать, править и записывать, которые надо уметь принести... Кому? Да кому? Как на подбор, ладно скроенным женщинам со стальными глазами и солдатскими походками, что маршируют, ни на кого не глядя, по коридору или сидят за полуровными столами, укладывая добытые нами справки в папки, в папки, в папки...

«Для перевода финансового лицевого счета необходимо: 1. Заявление на имя заведующего отделом учета и распределения жилой площади, подписанное всеми совершеннолетними членами семьи, подписи заверяются в ДЭЗ. 2. Выписка из домовой книги. 3. Копия финансового лицевого счета. 4. Справка о проверке жилищных условий...»

О, эта последняя справка — всем справкам справка! Сложнейший документ, отпечатанный в типографии, напоминает анкету, что вручают при поступлении на работу. В ней типографским шрифтом тоже набором вопросов и тонких безответственных знамен, но всем ясно, что это вопросы и на них следует давать ответы.

Ну а если вы намерены вступить в кооператив? Что ж, вполне реальное желание, однако при условии, если вами будет предоставлено: «1. Личное заявление. 2. Ходатайство с места работы. 3. Копия финансового лицевого счета. 4. Выписка из домовой книги на лиц, проживающих на занимаемой площади. 5. Справка о проверке жилищных условий. 6. Обязательство о сдаче занимаемой жилой площади, если выезжают все члены семьи. 7. Справка с места работы с указанием заработной платы (для пенсионеров — документ о размере получаемой пенсии). 8. Документ о том,

кто из членов семьи имеет право на жилищные льготы».

И это еще не все. Исполкомская стена напоминает: «Кроме указанных, дополнительно предоставляются следующие документы: «1. Копия свидетельства регистрации брака, если супруги, вступившие на учет, имеют разные фамилии или прописаны по разным адресам. 2. Копия свидетельства о регистрации брака, если один из супругов... 3. Копия свидетельства о расторжении брака, если бывшие супруги... 4. Копия свидетельства о рождении детей, если есть...».

И так далее, и тому подобно — всего восемь пунктов «основной части» и девять дополнительных.

КАК ДОКАЗАТЬ, ЧТО ТЫ — ЭТО ТЫ?

Только с помощью справки. Она давно уже стала привычным оружием бюрократа.

А речь идет всего лишь о том, что человек намерен, в соответствии с той же 44-й статьей Основного Закона, «содействовать кооперативному жилищному строительству», он хочет помочь государству и улучшить жилищные условия за свой счет, купив кооперативную квартиру.

«А мы тебе не верим!» — кричит каждый пункт и «Перечня документов», необходимых для решения вопроса о приеме на учет — в очередь на государственную квартиру. Образец «Справки-заявления», одной из семи требуемых справок, — тоже продукт типографии. В ней тоже восемь пунктов, только вместо десяти подпунктов имеются два прилагательных (устраивающее). «За указание неправильных сведений гражданине, подписавшем справку-заявление, несут ответственность» (1) 2. (указующее) «К справке-заявлению прилагаются (опять оплет) следующие документы: а) справка с места прописки, б) ходатайство с места работы или справка от отдела социального обеспечения (для пенсионеров)».

Вурдалит и пенится «справочная» жизнь и в нотариальных конторах, где стены, как обломки, закрыты образцами совсем уж чудных справок и заявлений, в ателье, в райбюрох...

Справки, которые от нас требуют, говорят не только о величайшем недоверии и нам со стороны государственных служащих. По признанию уже упоминавшегося начальницы жилищного управления Ленинского района Костромы Зои Владимировны Казаковой, номера пенсионных книжечек ни за что не убежит проверяющих из Комитета народного контроля, поэтому с каждого документа непременно должна сниматься полная копия: она будет храниться в «деле» очередника! Если же 75 лет (тогда уже будет другие очередники), то до конца следующего века точно.

Но это не все. Главное — востала нас за справками, государственные служащие облегчают себе жизнь. Мы им помогаем становиться все больше и больше индивидуальными, чисто кабинетными делателями. Связь с собой беря работы по добыванию выдуманных или самим справкам и переключая его на нас, они теперь назначают нам же приемные часы, чтобы и нам было очень трудно попасть. Впрочем, трудность попадания в кабинет всегда создавала эффект какой-то важной работы, которую выполняют за дверью.

Принем граждан словно бы умышленно ведется тогда, когда эти самые граждане работают. Не для того ли, чтобы как можно меньше людей захотела жить лучше, чтобы в один непростой день какой-то слабый человек отчаялся достать все требуемые справки и бросил «хождение по мукам»?

При таком положении любое доброе дело может оказаться под угрозой только из-за справки. Работники жилищных органов изобретают их по принципу «пойди туда — не знаю куда, достань то — не знаю что», кроме того, повсеместно прятют от населения «Правила учета», список заболеваний, дающих право на льготы и пр. Таким образом, ход дела прямо зависит от секретности, с какими гражданами переделываются от двери к двери, где выдают и принимают справки.

Если какому-нибудь учреждению действительно требуются какие-то справки, то было бы вполне справедливо, чтобы эти справки доставляла сама работница этих учреждений. Крутись, бюрократическая машина, без нас! Посылайте ваши запросы, проверяйте человека на честность — но не ставьте его в положение обидяемого, который вынужден доказывать свою порядочность.

Люди не должны бегать за справками! Потому что в сущности ни одному из нас никакие справки не нужны. Мы себе верим. Жили же раньше люди без всяких там квитанций и справок, на честном слове — и ничего. Шенсир умно не от этого. Он не был, вроде нас, мальчишкой на побегушках у обленевшихся государственных служащих.

Вячеслав БАСКОВ. МОСКВА — КОСТРОМА — ЧУЛОМА — МОСКВА.

Центр формирования эстетического вкуса и воспитания у молодежи любви к народной культуре стал Брестский дворец культуры профсоюз. Народный ансамбль песни и танца «Брестчанка», студия балетного танца и клуб самодеятельной песни, в танце «Молодые художественные коллективы участвуют во дворце». Выступает танцевальный ансамбль «Брестчанка». Фото Э. Кобина (ТАСС).

Лауреат премии комсомола Таджикистана Государственный заслуженный артист Таджикистана Александр Дзюва в Шаурезском районе. Ребята встречают артиста. Фото О. Дзюва.

Гран при по инерции

Заметки с XII международного фестиваля телевизионных фильмов «Человек и море»

Из 39 фильмов, выставленных на конкурс, почти половина сразу же была обречена на успех. По традиции, сложившейся еще в те времена, когда фестиваль «Человек и море» проводился на в конце ноября, а в самом начале сентября, свои призы устроили творческие союзы, колхозы, пародостро, газеты и иные средства массовой информации. Всего 18 призов. А по мере приближения смотра к итоговой черте жюри добавило еще и два диплома, после чего каждый второй фильм автоматически становился лучшим.

Каждый нередко бывает на фестивале, слух о судьбе Гран при никого не удивляет. Торжественный момент его вручения. Однако сначала на этот слух не обратили внимания. Он совсем не был похож ни на премию, ни на шутку, какие рождаются в фестивальных кулуарах в периоды томительного ожидания. К тому же не все участники фестиваля могли припомнить, о чем фильм, которому вроде бы готовились вручить приз. Чуть позднее стали торжественно пересматривать странички каталога, где под названием «Циллон» (телевидение Камчатка) значилось: «О воздушных вихрях-циклонах, бушующих у берегов Камчатки; о нелегком труде рыбаков, ведущих лов в Охотском море». Естественно, по инерции к нашим фильмам, особенно документальным, ни о чем судить нельзя, но как исполнению об уже просмотренном фильме эти строки сработали. И наступило недоумение. В центре обсуждения на пресс-конференциях и творческих дискуссиях были картины совершенно другого плана.

Много говорили о «Даугаве» — поэтической и в то же время остропроблемной фильме, написанном в своем творчестве отменным решением о строительно-технической гидроэлектростанции на главной реке Латвии.

Спорили об «Азовском море», без основательно упрекая создателей ленты в стремлении обойти неизбежное и вместе с тем безоговорочно признавая божественность, научную аргументированность и гражданственность, с какой этот фильм выступил не только против действий, наносивших вред окружающей среде, но и вообще против устаревших, но все еще действующих подходов к разрешению многих наших проблем. Кстати, о публицистической направленности этой картины уже писала газета «Правда», рассказывая о «Советская культура».

После аплодисментов, адресованных фильму Узбекского телевидения «Горный рассвет», споры почти не было. Изобразительный ряд картины оказался столь убедительным и неожиданным, что обычные рассуждения искусствоведческого характера потеряли всякий смысл. В фестивальной эфире прозвучал сигнал SOS, беспрекословно передаваемый авторами не для драматической направленности и лучшей увлекательности, а для оповещения о приближающейся и почти уже неоправданной экологической катастрофе. Гибнет Аральское море!

Доказательством того стали кадры, снятые в городе Муйнак, обозначенном на всех географических картах все еще как город-порт, однако находящимся сегодня примерно в ста километрах от береговой линии. Представьте порт, где десятки судов стоят не на морской глади, а на сухом песке и летают над ними в белопыльных чайках, в одиночной стертости. Кстати, многие из этих судов отплыли от ушедшего моря совсем недавно. Сейчас это еще и скорбные памятники беззащитности. Но что теперь говорить о беспорядке в порту, если нет уже самого моря!

Не стану утверждать, что все эти фильмы, а к ним следует прибавить и «Севан», не менее печальный и тревожный кинорассказ о судьбе водной заповедника Армении, могут претендовать на главный приз, но именно они задали тон фестивальному исследованию взаимоотношений человека и моря, наметили верный курс, по которому и должно, видимо, следовать телевизионное кино, чтобы постоянно оставаться действенным инструментом в деле охраны и защиты природы.

За что же борется, и чему призывает и что исповедует фильм Камчатского телевидения «Циллон», несколько неожиданно оказавшийся в центре внимания? Уж, даже при самом тщательном коллективном анализе признаков наступательности, столь свойственной Грану, сегодня трудно, чтобы сказать, что это еще и скорбный памятник беззащитности. Но что теперь говорить о беспорядке в порту, если нет уже самого моря!

Не стану утверждать, что все эти фильмы, а к ним следует прибавить и «Севан», не менее печальный и тревожный кинорассказ о судьбе водной заповедника Армении, могут претендовать на главный приз, но именно они задали тон фестивальному исследованию взаимоотношений человека и моря, наметили верный курс, по которому и должно, видимо, следовать телевизионное кино, чтобы постоянно оставаться действенным инструментом в деле охраны и защиты природы.

На нынешнем же фестивале одним из главных критериев, на мой взгляд, должно было стать гражданское мужество, не позволяющее молчать, проходить мимо, закрывать глаза. А кто как раз телевизионный «Циллон» если и отмечен, то в самой незначительной мере. В нем все сконцентрировано на выносливости рыбаков, их физической крепости и оптимизме, которым не страшны штормы и ураганы. Загнали по фестивальному экрану огромные волны, свиные анкры, опустившийся туман, и сквозь него, как ни в чем не бывало, в различный наивный интеллект. Промысловый циклон, и опять вроде бы наступил тишь и благодать.

Будь еще и в том, что даже в исследовании воздушных анкры фильм камчатской студии не сделал особых открытий. Все это было на самых первых фестивалях «Человек и море», причем снимался штормом тогдашним телевизионным кинооператором, призывавшим себя к мечтам, чтобы не смыло волной, с не меньшей вы-

разительностью. Показывали повторять их работы — это все равно, что снова и снова тиражировать копии со знаменитой картины Айвазовского «Десятый вал». Вроде бы нужное дело, но далеко не главное.

Самые невероятные слухи иногда, и социальное, подтверждаются. В итоге телевизионный фильм «Циллон» все-таки был удостоен главного приза — «Китовой воли». Как известно, решение жюри окончательно и обжалованию не подлежит. Что же касается его обоснования, то здесь каждый вправе высказать свое мнение. И его высказывали. Иногда довольно-таки бурно. Однако оставим в стороне эмоции и зададимся одним вопросом, поскольку предполагается, что фильм — обладатель главного приза — не просто лучший из представленных на конкурс, но и главный ориентир в развитии кино определенной тематической направленности. Так вот, какие же фильмы должны появиться на следующем фестивале «Человек и море»? Неужели магистральной линией опять станет беспорядочность, псевдоромантичность и краснота? Но ведь это сможет продолжаться лишь до того момента, когда на экране вновь не возникнет чайка, на белоснежном крыле которой засияет черное мазутовое пятно.

Впрочем, опасения, наверное, напрасны. Думаю, большинство серьезных документалистов выжидая будут пренебречь концепцией, выраженной в решении жюри фестиваля, и продолжат бескомпромиссно «тонить» в воде, как улучшить взаимоотношения человека с природой.

Уже после того, как отзвучали торжественные мелодии в честь закрытия фестиваля, один из членов жюри в приватной беседе задал мне встречный вопрос: «А был ли вообще в конкурсной программе фильм, достойный первого приза буквально по всем меркам?» Такого фильма на нынешнем фестивале действительно не было. Правда, это ни в какой мере не означает, что лучшим следовало объявлять «Циллон», но и назвать беспорядочного претендента — не слог. Острые публицистические картины, возмущающие и незамедлительными действиями, далеко не всегда отвечают профессиональным требованиям, а в полном смысле профессионально снятые ленты — увы, дружины. Ни одна из наших студий, ни одна из зарубежных телевизионных не призвала в Юрмалу картину, в адрес которой все бы в один голос сказали «браво!». На преддверии фестиваля были такие работы. Когда Гран при вручался фильму Ю. Ладина «Северный морской котик» или картину О. Канничева и Е. Рейко «Полтора часа до объяснений», ощущалось, что присутствуешь при открытии и признании новых явлений в телевизионном документальном кино. Мысль такого ощущения, к сожалению, испытать не удалось.

Усредненный уровень конкурсного репертуара отражает, видимо (речь идет о нашей программе), положение, сложившееся сейчас в творческой коллегии, постоянно участвующей в фестивале «Человек и море». Ничем особым не блистая в этот раз объединение «Экран», где-то на периферии внимания оказался «Лентафильм», а еще не так давно дитящевой «Идеал» — «Дальневосточный союз» ничего не прислал в Юрмалу. У крупнейшей студии, расположенной на берегу Тихого океана, не оказалось работы, которую можно было бы выставить на конкурс.

Одна из причин монотонности фестивальной панорамы, по моему мнению, — отсутствие героя, чья судьба могла бы по-настоящему возволновать зрителя. Несмотря на то, что в названии «Человек и море» человек стоит на первом месте, а большинство фильмов ему отводило лишь роль статиста. Когда же это печальное правило нарушалось, экран словно бы оживал. Так было во время показа болгарской картины «Полтава над морем». Режиссер Лильяна Буталева, постоянный участник этого смотра и снимавшая ленту именно для него, сумела документально действительно придать совершенно необычную исповедальность. Ее героиня, вдова моряка, с горечью подсчитывает, что за срок лет супружеской жизни ей довелось только две тысячи дней провести вместе с мужем, неподдельной искренностью и удивительной способностью на наших глазах заново прожить всю свою жизнь, еще раз доказав, что море, каким бы оно ни казалось — бурным или спокойным, — само по себе ничего не расскажет, если не будет на экране человека с его человеческими заботами, обидами, любовью.

Здесь и таится ключ к подлинному успеху. Однако «открытие» это сделало задолго до нынешнего фестиваля и никогда не держало в тайне. Но вот загадка: почему мало желающих восполнить предположенное ключом. Многие надеются обойтись без него, тем более что иногда это получается.

На ежегодных экспресс-обсуждениях, организуемых устроителями смотра и пресс-центром Государственного СССР, на дискуссиях Союза кинематографистов СССР спорили о том, какие темы должны в основном исследовать фестивалю «Человек и море». И вот сейчас, когда совсем уже отошла на задний план фильмо-путистика, все настойчивее просится тема предостережения в что следуют посетить Муйнак, где разорочивалось действие фильма «Горный рассвет». Возможно, именно там, на фоне умирающих судов, которым уже никогда не оживается на волнах Аральского моря, ибо море, сплутившись неразрывным действием человека, навсегда ушло из тех мест, всем станет предельно ясно, что сегодня самое главное.

Ю. ПОЛОГОНКИН.
(Наш спец. корр.)
ЮРМАЛА.

Родион ЩЕДРИН:

НАПОЕННАЯ ДУХОМ ВРЕМЕНИ

Стало уже хрестоматийной поговоркой говорить о Шалоприном как о преемнике и продолжателе великих традиций отечественной музыкальной классики. И я не намерен оспаривать эту истину. Шалоприн и по воспитанию, и по творческому своим пристрастиям, и по духу своего искусства — частичка плоти классики нашей.

Вспомним. На многотрудную композиторскую стезю его благословил Глазунов, фундаментом его профессионального ремесла стала школа Римского-Норсимова и Петербургской консерватории, а благодатной почвой, на которой взросла замкнутая художника, — великая русская литература. Как человек и музыкант он вырос в атмосфере живой русской речи, владела пладезем ее с нашествием и непринужденностью волнистого интеллигента, тонко ощущающего многогранность и многозначность слова, звука, фразы, интонации.

Но при всей гармоничности своей натуры, Шалоприн был бесконечно далек от академизма. Судите сами: мог бы он в ином случае увлечь идеями своими в замкнутости великого Блока, выходящего на вершине славы? Нет, не случайно обаяние и неуловимость начинающего музыканта оказались столь сильными и неотразимыми, что Блок в колодезю, голодную пору 1919 года переделал для будущей симфонии-кантаты «На поле Куликовом» свой стихотворный цикл, дописав в затребованном Шалоприным метре серебряный стих свой для навакины невесты «Я живу в отдаленном селу». И молодой композитор оказался достоин этой великой чести: спустя годы именно он первым дал жизнь в музыке блоковской поэзии, создав непревзойденные шедевры.

А разве укладывается в рамки «традиционного» деятельная работа Шалоприна в драматическом театре, разрывавшаяся в послереволюционные годы? Началась она под крылом того же Александра Блока, бывшего председателем дирекции театра, где Шалоприн завоевывал музыкальной частью. В круг общения Шалоприна входили художники самой различной творческой ориентации — от Горького и Луначарского до Александра Бенуа и Добужинского, Кустодиева, Замiatина, Собинова, Михалова, Охлопкова, Юдиной. С голоса Максима Горького, и примеру, записал Шалоприн и обработал знаменитую теперь «Бурлацкую песню»: «Мы идём босы, голыды...».

В ряду значительных созданий советской музыки стоит Симфония Шалоприна, виражом и которой он встал строим из «Оды Революции» Малюковского. И по драматургической напряженности, по терпкому колориту, по автобиографической исповедальности — это многотрудный музыкальный роман, возмущающий ярким портрет эпохи, близкий и романам друзей композитора А. Толстого и К. Федина. Можно назвать и ступенчатую сюиту «Влоха», которая и сейчас, спустя 80 лет после своего создания, не потеряла своей ликующей свежести.

Внимательно вслушиваясь в эти два только сочинения, мы легко убедимся, что от академизма они далеки. Живой пульс жизни бьется в них, они напоены духом времени. Уместно напомнить тут, что их автор в первые послереволюционные годы был активным деятелем, а затем и председателем Ленинградской Ассоциации современной музыки, великолепно знал обо всем новом, что происходило в русской и европейской культуре, был причастен к этим процессам. И вместе с тем очевидно, что Шалоприн — и тогда, и позднее, — не соблазнился искусами моды, не следовал за призывами всяких всевозможных ультраправлений. Что это — примета новодухия, или образная следования своей натуре, убеждениям, своему эстетству, голосу своего биологического и музыкального организма. Это и эстетическое, этическое постоянство.

Эти принципы и легли в основу крупнейших творений Шалоприна. Он создавал их, каждый раз, как заблывала мать, вынашивая, весту свои замыслы, работая с вставившей себя выискательностью, в муках рождая каждую ноту, каждую строку. Если для нас, увы,

В основу этой статьи положено выступление в Шаурезском районе театра СССР на торжественном вечере памяти выдающегося художника.

Суровое слово

«Дети без родителей. Может ли быть положение более горькое, более несправедливое... Так начинал свою книгу «Дети без родителей» писатель Альберт Лиханов».

Нельзя читать равнодушно этот суровый рассказ о детях-сиротах при живых родителях, о «малых сих», брошенных взрослыми на произвол судьбы.

Кто же они, эти люди, которые отказались быть отцами и матерями — собственными детьми? Автор пытается — почти природу этих ненормальных валеков, взволнованно говорит о горькой доле малышей, никогда не видевших своих родителей.

Лиханов далек от сентиментальности. Он не приукрашивает жизнь сирот в детских домах. Наша страна дала этим детям все, кроме родных рук и любящего сердца. Боль, несенная ребенку в раннем детстве, оставляет страшный след в душе, накладывает печать на всю его жизнь. К защите ребенка от предательства взрослых призывает писатель.

Книга Альберта Лиханова адресована учителю. Но она должна стать настольной для каждого гражданина. «Обереги и сохрани ребенка, попавшего в беду», — зовет писатель. С ним нельзя не согласиться.

М. СПЕРАНСКАЯ.

Знакомьтесь: японский экслибрис

Японский экслибрис мало известен в нашей стране. Но можно обрести все любители книжных знаков — в конференц-зале центрального правления ВОО отыщется выставка японского экслибриса, в основе которой — коллекция секретаря Московского клуба экслибрисистов Ю. С. Бородава.

Около 150 книжных знаков представлено на выставке. Пер-

вый японский экслибрис датирован 1470 годом. Это штампель с иероглифической надписью: «Кража этой книги закроет тебе ворота на небеса, похищение ее — развратит врата ада. Любо, кто возьмет книгу без разрешения, будет наказан всеми богами Японии».

Штампельный вид экслибриса широко распространен в стране до сих пор. Оригинальные художественные книжные знаки появились только в середине XIX века и принадлежали в основном иностранным дипломатам и миссионерам. Развитие собственно японского

художественного экслибриса приходится на начало XX века, когда были образованы первые общества любителей книжных знаков. В настоящее время работает «Ассоциация японского экслибриса», насчитывающая до двух тысяч человек. Наиболее популярны сюжеты японских книжных знаков, выполненные в стиле народного

искусства (амигэмо). Это различные иероглифы, сказочные персонажи, цветы, рыбы, знаки зодиака. Сейчас под влиянием европейского экслибриса сюжеты стали более разнообразными.

В Японии часто издаются монографии, посвященные как отечественному, так и зарубежному книжному знаку. Самыми художниками выпускают для продажи альбомы собственных экслибрисов в оригинальных оттисках.

А. НЕХОРОШЕВ.
Художник Я. Матсуяма.
Художник Н. Несса.

Вернисаж на вокзале

В Ленинграде проходит празднование 150-летия отечественной железной дороги. В программу праздника включены художественные выставки. Живопись, графика и скульптура были удобно размещены в здании Витебского железнодорожного вокзала. Триста произведений стала пятнадцатой авторской выставкой осветили тему: портреты, пейзажи, картины об истории железнодорожного транспорта, его современности.

Работа по укреплению творческих связей между железнодорожниками и художниками ведется не первый год, и даже не первое десятилетие. Уже в 1923 году Курьерскими участками в районе по железной дороге, организованной газетой «Правда». Их сатирические рисунки, высмеивающие разгульные, пьяные, бюрократы, воров, оперативно печатались на страницах центральной газеты.

Большинство работ нынешней выставки выполнено во время творческих командировок, в которых художники побывали по путевкам ЦК ВЛКСМ и Министерства путей сообщения. Два месяца длился последний рейс, посвященный 150-летию железной дороги, в составе которого «Молодогвардейцы» передавали художественную мастерскую вокзала на стройках Западной Сибири и Крайнего Севера.

И. ТИТОВА.

Столетняя годовщина со дня рождения Юрия Александровича Шалоприна, признанного классика и корифея нашей музыки, — одна из общественно значимых, весомых и незабываемых дат. Сильным и ровным лучом высвечивает она многие вечные вопросы искусства и жизни, побуждая задуматься над ними.

Юрий Александрович Шалоприн

Слова о высокой композиторской ответственности стали сегодня расхожей монетой, для Шалоприна это была сама суть жизни, единственно возможный способ существования, выполнения своей миссии. Руководствуясь этим принципом, он работал тщательно и неспешно, и мне как ученику его поспешливости не только наблюдать, но и на себе испытать омок его творческого горения.

Результат такого творческого метода не мог вызывать уважения даже у тех, кому музыка его не была близка, кто исповедовал иную музыкальную веру. И это — тоже величайший урон Шалоприна — урон серьезности и ответственности. Как важен он сейчас, когда иной раз — и нередко! — композиторы первую пришедшую в голову мысль выдают за вышнее, выстраданное свое создание. Не потому ли сегтем мы на засилье серой и безликой музыки, что урон этот забывает?

Шалоприн-музыкант был и остается неотделимым от Шалоприна-человека, и облик его — еще один большой и незабываемый урон для нас, потомков. В жилах его текла кровь барина и крепостной крестьянина, а по сути своей это была высочайшая проба российской интеллигент в самом светосном смысле этого слова. Образованность, несуетность, фундаментальность, мудрость сочетались в нем самым органично переходили в его музыку.

Расцвет творческой деятельности Шалоприна пришелся на нелегкое для нашего искусства время — время крайностей и переделов, невезений, запретов и запретов, командных окриков и замалчиваний прелестней. Нелегко было в этих условиях оставаться самим собой, противиться стиги чужести. Шалоприн сумел сделать это. И не потому, что музыка его являлась ответом консервативным вкусам, а потому, что композиция не колеблется в не сумела покориться его музыкальному кораблю. Социальный заказ в примитивном, промливной понимании был ему чужд. Он творил, руководствуясь высочайшей ответственностью перед Отечеством, работал не ради похвалы и не страдая куды. Тщесные саятские понятия, как Родина, Отечество, Патриотизм, Мир, не были для него пустым звуком; он пронес их с трепетом, он любил о них, создавая свои масштабные партитуры — «На поле Куликовом», «Сказание о битве за русскую землю», «Долое коршуна кружить», — свои пронзительные лирические миниатюры. Для него это не было выполнением конкретного сиюминутного заказа: он чувствовал внутреннюю потребность и к тому — потребность художника, человека, гражданина. Убежден, мало кто сделал больше для нашей вокальной и кантато-ораториальной музыки, чем Шалоприн. В числе его романсов — золотая пригоршня шедевров, среди которых высится непостижимое «Замышление», написанное на

смерть дочери, которое, уверен, будет восхвалять еще многие поколения. Его могущественные партитуры — всецело нашей музыки. И, может быть, вели недооценены, ибо Шалоприн никогда не заблудился о саморекламе, не тщился создать культ обслуживающих его критиков, готовых поспешно выдать его за мессию и пророка музыки.

Эта же потребность музыкально-поэтического претворения мира вошла его пером, когда создавалась опера «Декабристы» — одно из высших творений мастера. О «Декабристах» чувствую необходимость сказать особо. В какой безбрежной пылкостью вынашивал и воплощал он свой замысел, как из дупельных сил стоило ему провалиться и его завершению. Еще и потому, что убежден: «Декабристы» действительно можно отнести к шедеврам нашей оперной музыки. В ней он воплотил все этнические идеалы, которыми и сам руководствовался всегда. Духовная красота героев оперы, воссозданная в музыке, тоже служит наглядным для нас, для людей новых поколений.

Ты же, впрочем, как и жизнь самого Шалоприна, его спокойная, непокаянное мужество, его верность друзьям и долгу. Стоит вспомнить, что именно в 1937 году, после печально-известной статьи «Сумбул вместо музыки», он посвящает Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу романсы на пушкинские стихи, заключаясь страницами, полными пророческого смысла: «Защита, что ветру и орлу, и сердцу девы нет закона, Гордыня! Так и ты, поэт! И для тебя условий нет!» Разве эти строки — акт подлинной гражданственности? А в 1949 году, вскоре после другого злободневного постановления, родилась его кантата «К Чаадаеву».

Урок принципиальности и честиности — вся общественная и публицистическая деятельность Шалоприна. И тогда, когда в 1938 году он ратовал за помещение некролога памяти Глазунова, чья смерть перестраховщики хотели бы замолчать; и когда рдел за сохранение дома Балакорева в Горьком, об издании книги о Стравинском... Все это — поучительные уроки для нас, в наших сегодняшних музыкальных буднях, где все еще так ощущается дефицит культуры, честиности, компетентности, профессионального отношения к делу. Шалоприн никогда не выдавал свой метод, свой путь за единственно возможный, как теперь принято говорить — магистральный. «В музыке, — настаивал он, — могут и должны быть полноразличные индивидуальности. И критика наша только тогда будет отвечать своему назначению, когда без лести и деклараций о необходимости художников «хороших» и «плохих» на деле не будет стараться всех заставить играть по одному гребенку... Нам нужны в наших творческих организациях — атмосфера сплоченности, товарищества и высокого дружелюбия, атмосфера, свободная от пошлости групповщины и беспричинности». Именно в этом залог расцвета художественного творчества. Оно живет доверием к художнику. Полагаю, мы немало потеряли, забыв эти заветы Шалоприна, не последовав им в полной и должной мере.

Юрий Александрович Шалоприн ушел от нас уже два десятилетия назад. Каждый раз с тех пор, вспоминая по тем или иным поводам, чаще, увы, юбилейным, его лучшие сочинения, мы не устаем повторять, что все доброе, что все гениальное, что все заслуживающее устойчивой репутации жизни. Но не могу с горечью не сказать, что все доброе, что все гениальное, что все заслуживающее устойчивой репутации жизни, но не могу с горечью не сказать, что все доброе, что все гениальное, что все заслуживающее устойчивой репутации жизни.

Юрий Александрович Шалоприн ушел от нас уже два десятилетия назад. Каждый раз с тех пор, вспоминая по тем или иным поводам, чаще, увы, юбилейным, его лучшие сочинения, мы не устаем повторять, что все доброе, что все гениальное, что все заслуживающее устойчивой репутации жизни. Но не могу с горечью не сказать, что все доброе, что все гениальное, что все заслуживающее устойчивой репутации жизни.

Юрий Александрович Шалоприн ушел от нас уже два десятилетия назад. Каждый раз с тех пор, вспоминая по тем или иным поводам, чаще, увы, юбилейным, его лучшие сочинения, мы не устаем повторять, что все доброе, что все гениальное, что все заслуживающее устойчивой репутации жизни. Но не могу с горечью не сказать, что все доброе, что все гениальное, что все заслуживающее устойчивой репутации жизни.

Юрий Александрович Шалоприн ушел от нас уже два десятилетия назад. Каждый раз с тех пор, вспоминая по тем или иным поводам, чаще, увы, юбилейным, его лучшие сочинения, мы не устаем повторять, что все доброе, что все гениальное, что все заслуживающее устойчивой репутации жизни. Но не могу с горечью не сказать, что все доброе, что все гениальное, что все заслуживающее устойчивой репутации жизни.

Юрий Александрович Шалоприн ушел от нас уже два десятилетия назад. Каждый раз с тех пор, вспоминая по тем или иным поводам, чаще, увы, юбилейным, его лучшие сочинения, мы не устаем повторять, что все доброе, что все гениальное, что все заслуживающее устойчивой репутации жизни. Но не могу с горечью не сказать, что все доброе, что все гениальное, что все заслуживающее устойчивой репутации жизни.

Юрий Александрович Шалоприн ушел от нас уже два десятилетия назад. Каждый раз с тех пор, вспоминая по тем или иным поводам, чаще, увы, юбилейным, его лучшие сочинения, мы не устаем повторять, что все доброе, что все гениальное, что все заслуживающее устойчивой репутации жизни. Но не могу с горечью не сказать, что все доброе, что все гениальное, что все заслуживающее устойчивой репутации жизни.

Юрий Александрович Шалоприн ушел от нас уже два десятилетия назад. Каждый раз с тех пор, вспоминая по тем или иным поводам, чаще, увы, юбилейным, его лучшие сочинения, мы не устаем повторять, что все доброе, что все гениальное, что все заслуживающее устойчивой репутации жизни. Но не могу с горечью не сказать, что все доброе, что все гениальное, что все заслуживающее устойчивой репутации жизни.

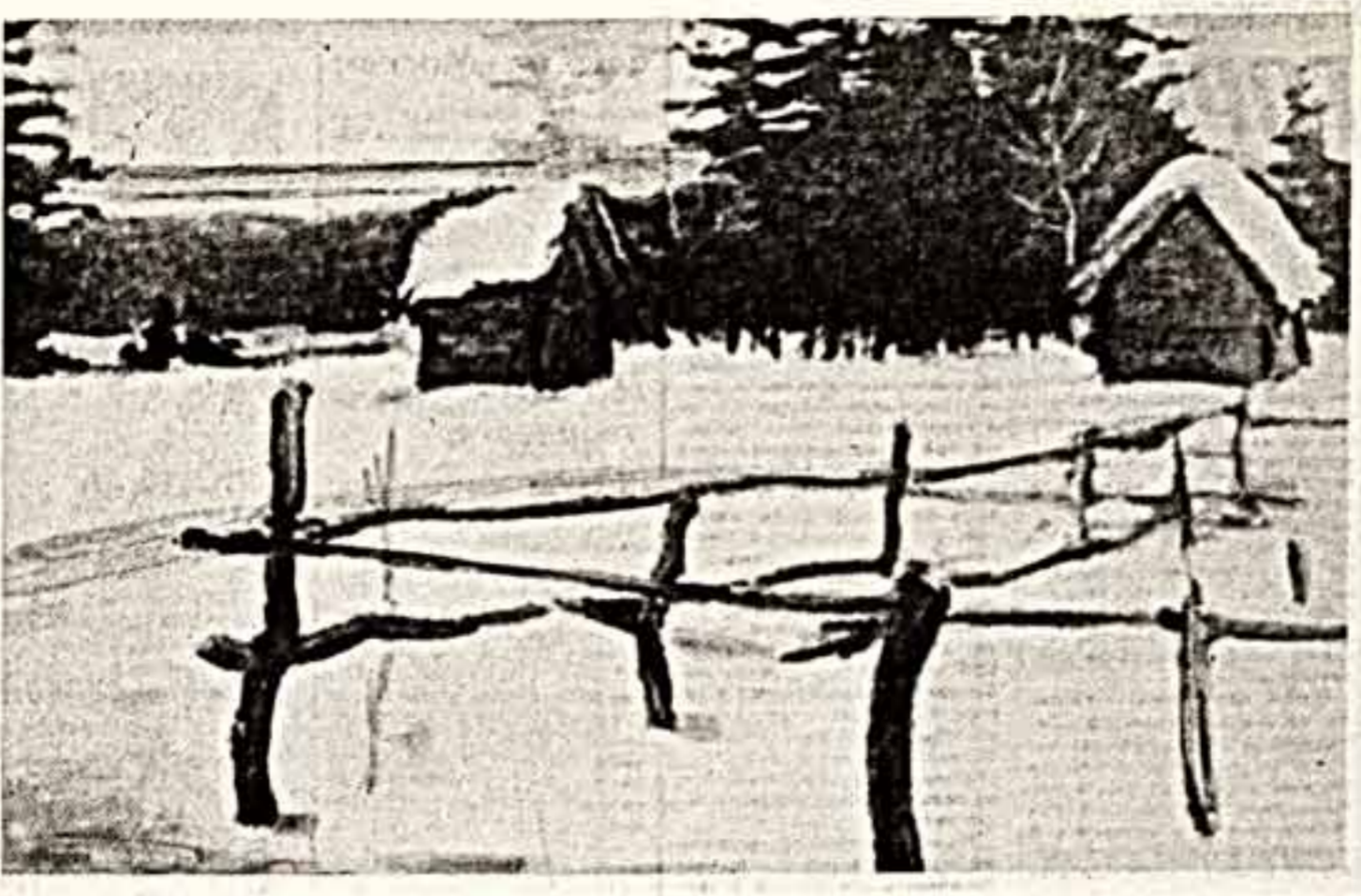

На стендах Выставочного зала по улице Горького, 46-а, доселе не знакомые любителям русской живописи: Николай Мещерин. Время его трудов — конец прошлого и начало нынешнего века; он входил в круг знаменитых мастеров-пейзажистов, приверженцев реалистической традиции в предреволюционные годы. Рассказывают, впервые увидев картины Мещерина на Передвижной выставке, Левитан, преподававший в ту пору в Московском училище, воскликнул: «Вот такого ученика и хотел бы иметь!» Последователи Анны Ахматовской лирического пейзажа, Мещерин обрел свое лицо в повышенной звучности кисти, увлечении сильными, цветочными композициями природы. О нем с высокой похвалой отзывался Гребер.

До наших дней дошло не так уж много полотен этого художника — Всероссийский художественный научно-реставрационный центр собрал его произведения из музеев страны, из частных коллекций, впервые представил зрителю интереснейшего живописца.

В. САВЕЛОВ.

● Н. В. Мещерин.
● Декабрь, 1901 год.

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ
Фотография в альбоме

В нашей семье от родителей слышал об удивительном скульпторе Иннокентии Жукове, жившем в двадцатые годы в Чите. Он лепил из глины портреты-типы, добиваясь передачей всей тонкости человеческих мучств. О его творчестве шла молва. В семейном альбоме сохранилась у меня фотография, на которой снят его «Памятник социалистической революции» в рядом с ним сам автор, Иннокентий Жуков. Почему эта фотография попала в наш альбом? А суть в том, что мой отец М. И. Бородин в 1921 году был членом правительства Дальневосточной республики, и вот тогда, в четвертом годовщину Октября, правительство республики направило в Амур Союзному РСФСР скульптору Жукову. Художник сам сфотографировал свое творение — в день праздника она была установлена на сцене Коллононого зала Дома союзов. Время не пощадило творения художника, выполненное в недолгом материале.

Путем издания открыток, альбомов следовало бы популяризировать его наследие.

М. БОРОДИНА.
НОВОСИБИРСК.

Не до стихов!

Благодарю вас, товарищ редактор, за предложение дать в газету новые стихи. Но что в черновиках у меня есть, но работа над стихами срывается. Вот уже не первый месяц мое утро начинается с телефонных звонков из разных учреждений и организаций: журналисты, следователи, референты министров и просто референты, писатели и прокуроры запрашивают.

— Что вы, тов. Долматовский, можете показать по делу Титова?

Из отдела писем редакции (и не одной!) сообщают, что группа пенсионеров села Новая Чигла Воронежской области прислала длинное письмо: Героя Социалистического Труда ветерана войны Т. П. Титова они обвиняют в измене Родине.

Но у меня уже тощая пачка писем от них: требую, угрожаю, обвиняю, предупреждаю: в книге «Зеленая брама» вы прославили изменника Родиной Т. П. Титова... Мерзавец должен быть уничтожен. Гласность требует, чтобы вы выключились в разоблачение негодяя.

Вот еще два письма — одно на тридцать, другое — на десять страниц. Красивая четкая почерк, учительница из Бутурлиновки, сестра А. Т. Лукьянова Валентина Тимофеевна аккуратно выводит обвинения во всех смертных грехах всем-всем-всем, вставляла в разоблачительный текст плохие ругательства. Но простодушие подводит: сестра пишет, что председатель колхоза Титов однажды отказался поддержать ватенное ее братом ходатайство о присоединении к нему, А. Т. Лукьянову, в дополнение к званию заслуженной учительницы школы РСФСР еще и звания заслуженной работницы культуры, а потому должна быть стерта порочка. Между прочим, с милой открытостью В. Лукьянова признается, что разослала еще 80 писем того же объема, что и адресованное мне, будет ли «дальше» писать, не остановится. Сейчас ведь гласность!

Правда, идут и худшие письма и в защиту Тимофея Прокофьевича Титова — о них я еще скажу.

Есть письмо и от самого Титова, в котором он печально замечает, что травля развязалась после того, как я в восторженных тонах прокомментировал его сугубо личное письмо мое, опубликованное в газете, в котором я разрешил: «Выходит, и моя вина в этой истории есть, так что необходимо разобраться и объясниться».

Титов и его вина

Когда были опубликованы начальные главы книги об одном из первых и самых трагических сражений 1941 года «Зеленая брама», я получил отклики председателя орденского колхоза им. Калинина Воронежской области. Оказывается, он 18-летним встретил войну на границе, отступил со своей частью до деревни, что стало местом гибели 8-й и 12-й армий Юго-Западного фронта, раненным попал в лагерь уничтожения «Уманская яма», при помощи колхозников соседнего села из плена «утек» и до освобождения этих мест находился на оккупированной территории.

«Наши вернулись в 1944 году. Пройдя «спешпроверку» (суровое в ту пору испытание), красноармеец Титов вновь встал в ряды сражающейся Красной Армии, воевал, уже через несколько месяцев был награжден медалью «За боевые заслуги». За полтора месяца до Победы Титов был вновь ранен в бою, на этот раз очень тяжело — потерял ногу.

Вечным инвалидом, на костыле вернулся он в родное село.

Одноклассники инвалида двадцать лет работали бухгалтером, а в 1965 году его избрали председателем колхоза имени Калинина.

Вот что сообщает мне об этом колхозе тогдашний председатель райисполкома ветеран партии в войны Леонид Николаевич Павлов:

«... Это был самый отстойный, самый алушский колхоз не только в нашем Таловском районе, но и во всей области. Никаких планов он не выполнял многие годы. Урожайность — 8-10 центнеров с гектара, самая низкая продуктивность животноводства, Калека — без ноги, весь зараненный, инвалид второй группы, не испугался колоссальных трудностей. За короткое время колхоз стал просто неузнаваемым».

Колхоз-киллер стал орденским, председателем — Героем Социалистического Труда. Его избрали делегатом XXVI съезда партии.

И тут, как говорится, лукавый попутал председателя.

Отправляясь в Москву, Титов прикрепил к себе звезды Героя и двух орденов Ленина, ордена Октябрьской Революции и других заслуженных высших наград чужой орден Красной Звезды (принадлежащий родственнику).

Вообще-то Титов повседневно орденное в носил. Но считал, что орден Красной Звезды награжден, только не выправил документы. Нанюно? Конечно! Незаконно? Дух мнений быть не может!

А все-таки попытаюсь разобраться, откуда пришло и нему представление, будто орденом Красной Звезды он награжден.

За полгода скитаний по госпиталю инвалида не раз выслушал от главврачей и замполитов: тебе, юноша, положен и будет вручен орден. Но наваливались новые осложнения, адская боль, газовая гангрена, операции. Не до ордена, выправлялись бы! А ведь госпитальные начальники не просто утешали безногого солдата орденом действительно полагали.

Судите сами: еще до возвращения Титова в строй, 26 февраля 1944 года, сообщалось по войскам, что надо вывезать раненных в бою и оформлять правительственные награды. А уже после войны ЦК партии поручал представлять к наградам участников Великой

Отечественной войны, получивших ранение в бою и в свое время не отмеченных государственными наградами СССР.

Сегодня уже невозможно установить, был ли выведен безногий Титов, были ли оформлены на него документы, куда они подевались.

Если уж к слову пришлось, вспомню, что не один Титов не был награжден в связи с тяжелым ранением. Из своей переписки с ветеранами знаю, что многие из них, даже после осколки в теле, так и не считались ранеными. Справками в свое время не запаслись, либо побывали в танках передельках, где легче получить пулю, чем справку.

Но все это, как говорится, лирика, в проступок ветерана налицо.

Статья 187-й статьи Кодекса РСФСР об административных правонарушениях гласит:

«Носители ордена, медали, награжденного знака и почетному званию СССР или орденами легиона и лент медалей на планках лицом, не имеющим на то права, а равно незаконное хранение ордена, медали, награжденного знака и почетному званию СССР — влечет предупреждение или наложение штрафа в размере до 100 рублей».

Приказ с партсъезда, Титов орден вернул родственнику, но сохранился фотография, документ... Данный недуг председателя колхоза директор народного музея в Чигле Лукьянов А. Т. подсчитал, что настало время расправиться с Титовым.

Собрав группу жителей Н. Чиглы (фамилии подписывающих вместе с ним письма «зна» Титова — Шафаростов, Долгушин, Казьмин), директор музея открыл частное следовательское бюро.

Да, иначе не вазовещ эту группу, разославшую около 500 (пятисот!) сначала запросов, а потом заявлений, разоблачений и — будем называть вещи своими именами — доносов и созданных дел Титова.

Невероятная цифра — пятсот — не выдуманной мной. Мне о ней пишет из Воронежской Константин Будрин, ветеран войны, между прочим, поддерживающий Лукьянова.

Конечно, можно поразиться и даже покалеть Лукьянова с его компаньей: легко выключить без всяких компьютеров, что «следопыты» из Чиглы пишут давно и ежедневно, отправляют минимуму по письму в день. Все пятсот писем написаны одним почерком, внизу пятый, шестой или десятый страницы — специальный столбик — фамилии четырех «спецназовцев войны и труда», сплоченных Лукьяновым в группу расследования и преследования. Не имеем данных о трех подписывающих всегда за Лукьяновым. А он на фронте не был, а значит, запугался как раз от самоотверженности, в котором обвиняет Титова. Из Чиглы сообщают: в народном музее Лукьянов не только директор, но и аккомпане: его портрет на стенде «Они сражались за Родину». В уже цитированном мною письме Л. Н. Павлова сказано, что на памятник погибшим воинам в Чигле красуются надписи: «Поставлен по инициативе заслуженного учителя школы РСФСР Лукьянова». Кошунственный тшеславие!

Метод шельмования ветерана и инвалида отработана и удивительно просто: обвинения влетают в одну кучу. Разбирайтесь, кому положение.

Так была распространена заведомо ложная версия: Титов будто состоял в рядах врагов, во владском войске и ранен советской пулей, а в госпитале лежал немецком. Впрочем, может быть, ногу потерял, попав под трамвай — это, так сказать, вазисный вариант.

Долго и мучительно велось расследование довода. Оно усложнялось тем, что Титов на оккупированной территории скрывался под украинской фамилией (она же была внесена в его новые солдатские документы). Ничего не поделаешь: сигнал — надо реагировать, так у нас принято. Ведь и анонимки расследуются, а тут четыре подписи ветеранов войны и труда. Долго вскаки...

Титов, оказывается, после последнего для него боя лежал в семи наших госпиталах: вынимали осколки, боролись с гангрой — все до боли ясно.

Отлы и «запасной вариант» — будто солдат попал под трамвай — там, где он воевал, и трамвай-то не было!

ЧЕРНЫЕ «СЛЕДОПЫТЫ»

Пятьсот заявлений, разоблачительных писем и доносов разослали самозванные следователи из Новой Чиглы.

был когда-то ранен и где «перевывал» Титов).

На брани народного музея села Новая Чигла 29 апреля 1987 года (то есть после того, как Титов был уже и наказан в партийном порядке и отправлен на пенсию) Лукьянов вопрошает председателя и секретаря сельского Совета, конечно, прикрываясь фразами о гласности: «Вы, уважаемые товарищи, знаете, что сейчас, как никогда, должна быть правда, гласность, что в ваших общинах усиленно разоблачают все нехорошее».

Запрос изобилует такими «наводчиками» данными: «бесчестный человек», «обманул партию и государство», «лжец, бессовестный человек...», «кому он служил?»

Собственно говоря, и отвечать-то не на что — все в «запросе» сказано.

Особенно интересуют Лукьянов и его сообщники сердечными делами своей жертвы, отсылающимися к периоду, когда Титову было 19 лет...

Гипотез «деловой» бумаги сработали! Силомет Копенковского проводит беседы со своими сельчанами, собирает данные о делах 46-летней давности, вместо того чтобы выработать явно провокационный и грязный запрос. Хотя уже все известно об участии в войне и о ранении Титова, самозванные следователи вновь мутят воду: где он был, что делал, почему остался с одной ногой?

В Подвысоком госпитале раненый Титов ухаживал за тяжелоранеными (помните имя — работал в фашистском госпитале).

Там, в госпитале, он познакомился с колхозницей, которая являлась помощью раненому юноше избежать нового водворения в концлагерь. Она приехала Титова в свою семью, выдала за родного сына. Постаралась записать его в селе на свою украинскую фамилию. Там в селе Титов сошелся с Д. (Это я пишу Д., Лукьянов без разрешения всюду разглашает имя женщины, давно имеющей семью, детей...) Остаток статьи вы видите, были законы, что отец Д. зарегистрирован браком у старосты.

Сельсовет подтверждает, что Титову пришлось скитаться по окрестным районам, таптался, прятался от оккупантов. Из справки сельсовета явствует, что Титов ушел на фронт, переплылся с Д., которая тогда же, в 1944 году, вернула себе прежнюю добрачную фамилию. Чаще всего добрачную фамилию вновь берут себе тогда, когда семья так или иначе распалась. Так что обвинения, навязываемые Лукьяновым, будто Титов двоеженец, растворяются в тумане прошлого.

Выл ли Титов партизаном? Документальных подтверждений нет. Данным-давно в анкете, заполненной для краеведческого музея, Титов написал, что «состоял в партизанском отряде самостоятельной деятельности в составе 3-4 человек». Совершенно ясно, что в отчетах партизанский отряд эта «самостоятельная деятельность» не могла быть отряжена.

Лукьянов обвиняет Титова, что он добровольно остался на оккупированной территории. По существу это обвинение в дезертирстве, а тяжелейшее преступление, карающееся в военное время расстрелом.

Но читателю (и группе Лукьянова) уже известно из сообщения Копенковского сельсовета, что красноармеец был ранен, был в плену, был вырван местными жителями и скрывался, кочевал с места на место, чтоб не попасться вновь в руки врага, не оказаться вновь в концлагере и не быть угнанным в рабство в Германию (по возрасту и облику он мог быть принят не за солдата — за подростка).

Рассказано в «Зеленой браме», теперь достаточно широко известно, что в районе гибели 8-й и 12-й армий оставалось немало (не сот-

А между тем советское движение Сопротивления не только было, но составляло основу антифашистской борьбы во многих городах и селах, безмясленно, беззаветно, жертвенно приближало нашу победу.

Для того, чтобы убедиться в этом, бесполезно искать исчерпывающие материалы в наших архивах. Зато в архивах вермахта и гестапо немало свидетельств и документов, доказывающих, что (простите за литературный штамп, но он соответствует истине) земля горела под ногами оккупантов.

Патриотическая борьба шла на уровне группы юношей и девушек, соседях с окрестной улицы, наконец — семьи. Вспомните «Семью Тараса» Горькова. Сколько подвигов, подобных Тарасову, было, да вряд ли материалы о них найдутся в архивах. Но вернемся к судьбе Титова. О каком партизанском отряде самостоятельной деятельности он писал в анкете? Если был такой отряд (из трех-четырех человек), то лишь невероятное стечение обстоятельств могло быть зафиксировано в документах и найтись теперь в архиве.

То, что Титов ни в каких списках не значится, — вполне естественно и обвинением служить не может. Остается воспоминания и рассказы самого Титова.

Мне кажется, что в зоне воспоминаний у нас не все благополучно. С точки зрения военного расстояния многие картины расплываются. Родные мои ветераны — времени-то сколько прошло! И среди нас нет никого моложе шестидесяти. Наступила пора легенд. Будем осторожны и в устных, и в письменных мемуарах.

Пожалуй, короче и убедительней высказусь, если рискну быть обвиненным в нескромности, процитирую свое стихотворение, написанное в связи с делом Титова и до возникновения «дела»:

Насчет воспоминаний

По мере отдаленности событий, В которых сам участие принимал, Ты кажешься себе все знаменитей, Хоть был в ту пору ни вальк, ни мал. Мы не были, конечно, жеманоты, Пост вынимали важный на войне. Высоким уровнем стрелковой роты Вельма довольны и горды вполне. На узком заблочном участке Завязчикам давали мы отпор, И в общем-то и целом — это счастье, Что выжили, Что живы до сих пор. И ты совсем не стар, дружище старей, Мы не подьем по-прежнему легки, Но нас, сверкающих, как самовары, В президиум несут под лопотки. В раскдаем, всталием в напряжении — Ведь представляем целью фронта, По одному из каждого сраженья — От Сталинграда и... От Курской битвы — ты. И у нас ловило себя нередко На то, что просиониса в мой рассказ История, как будто бы в разведку Верзочный лично сам отправил нас. Я разорвал блокаду Ленинграда, Пять сопредельных стран освободил. Утанич, говорю себе, не надо... Да вот остановиться нету сил. Милькинул в кино и телесериале Надуманный какой-нибудь сюжет. А мы его все приплывосвалил К своим воспоминаниям грозных лет. Товарищи! Вернемся в рядовые,

К сожалению, Сталин не верил в возможность и действительность движения Сопротивления у нас. Говорилось громкогласно о всенародном сопротивлении, но под ним подразумевалась лишь партизанская борьба, организованная, направленная штабами партизанского движения, связанная с «Большой землей». Вспомню хотя бы даже не критику, а осуждение романа Фадеева «Молодая гвардия» и высочайшее мнение — не могли юноши и девушки Краснодона действовать без партийных руководителей.

Книжки послушники им России! Хочу по праву вашего поэта Вопрос поставить на повестку дня О достоянии памяти... За это Прошу не обижаться на меня.

Стихотворение, как видите, адресовано не одному Титову, но обязательно и ему. Ваши серьезные ошибки и проступки, Тимофей Прокофьевич, очевидны. Считаю, что выяснение, наложенное на вас в колхозе, — строгий выговор — справедливо. Надо ли было уже отлучать вас из писемского — не мне судить. Но никому не будет дозволено зачеркивать 22 года подвижнической работы председателя.

За исключение Титова из партии проголосовало лишь несколько коммунистов на собрании в Чигле, а за строгий «без занесения» выговор — почти все. Как народа. Мне сообщали, что Лукьянов сейчас оспаривает решение коммунистов. Он заваривает и новое дело — борется за снятие первого секретаря Таловского района коммуниста.

Титов вырастил двух сынов. Оба они — партизанские, а старший — Юрий Тимофеевич — первый секретарь Таловского района. Честно и слава отцу, вырастившему таких сыновей. Можно себе представить, какое страдание доставлял сынам проступок отца и его ошибки. Но могли ли сыновья со стороны посягать на честь Лукьянов — выключиться в травлю?

Имеет ли право первый секретарь райкома партии бесстрастно взглянуть на беспродную деятельность четырех коммунистов из Чиглы, даже если знает, что его обвиняет в «семейственности», так как травит человека, ему бескомпромиссно близкого?

Это не сюжет для пьесы, а сложный случай из жизни. А я на стороне Юрия Тимофеевича. Уверен, что читатель — со мной.

Дело еще не закончено

Титов на пенсию. Он болен — мучают фантомные боли, верны в ужасном состоянии. Он уединился на курорте, даже подметные письма Лукьянова с клеветой и угрозами, и счастью, его не достигают.

Но закончено ли дело Титова?

В серии коллективных доносов, организованных А. Т. Лукьяновым и направленных во многие всесоюзные органы власти, Героя Социалистического Труда, ветерана и инвалида Великой Отечественной обвинили в измене Родине. Многочисленные компетентные проверки и расследования только подтвердили, что обвинения обоснованы и вызваны мотивами мести.

Найдет ли оклеветанный советский человек защиту у государства? Есть ли управа на разбушевавшихся клеветников? Не является ли клеветническое обвинение в тяжком преступлении само преступлением?

На эти вопросы отвечает наш советский закон. В статье 130 Уголовного кодекса РСФСР клевета квалифицируется как «распространение заведомо ложных позорных другого лица измышлений».

Статья 131: «Оскорбление, то есть умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме...»

Статья 180: «Заведомо ложный донос о совершении преступления», «те же действия, совершенные с обвинением в особо опасном государственном или ином тяжком преступлении или с искусственным созданием доказательств обвинения, а равно совершенные с корыстной целью...»

Хочу спросить прокурора Воронежской области: как он квалифицирует деятельность Лукьянова и его сообщников в свете Уголовного кодекса РСФСР?

Позволяет ли задать вопрос и Министерству просвещения РСФСР, и областному Совету депутатов: может ли педагог, разославший эти самые 500 заявлений, оставаться заслуженным учителем РСФСР? Чему он научит школьников? Титов за свои проступки наказан, а вот Лукьянов продолжает свою низкую деятельность. В 1937 году он был бы «героем». А сегодня...

И в заключение — несколько слов о законе. Собираюсь в печать, что идет работа над усовершенствованием Уголовного кодекса и смягчением наказания по ряду преступлений. Правильная, гуманная работа. Как поэт, как гражданин могу лишь призывать и милосердие, потому что всякое наказание тяжело и для преступившего закона, и для его родных и близких. Но в раздумье о пройденном и пережитом, хочу поставить на обсуждение непростой вопрос: нет ли необходимости внести изменения в Уголовный кодекс относительно некоторых его статей, а именно: 130 — «клевета», 131 — «оскорбление», 180 — «заведомо ложный донос»?

Наказание за эти преступления предусматривается весьма мягкое, в ряде виновных оскорбителей, клеветников и доносчиков, огромнейшее моральное вред, люди старшего поколения помнят, а молодые уже знают, какой чудовищный урон народу, государству, причинили эти опасные преступления на разных этапах жизни Родины. А ведь в подавляющем большинстве своем остались безнаказанными! Статьи 130, 131 и 180 Уголовного кодекса практически не применяются. И это «халатность» людей, потерявших совесть. Нельзя допустить, чтобы гласность восточивалась во вред обществу.

В ушедшие, но не забытые годы беззакония у советских людей выработался страх перед доводами и доносчиками. Необходимо, чтобы все мы знали свои права и владели ими, а доносчики дрожали в страхе перед законом, оберегающим нас от их нападения.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ.

ИЗ КОРЕЙСКОГО БЛОКНОТА

ВИД С ГОРЫ МЕХЯН

Однажды, проснувшись в шесть часов утра, в понедельник, я вспомнил, что в детстве...

С интересом наблюдала за стайкой школьников. Они шумно расположились по всей веранде...

Потом, через день, в плотные восьмидесятиметрового Западного морского шлома мы встретились с экскурсией из Японии...

И еще на горе Мехян. Есть недалеко, в четырех часах езды от Пхеньяна, такое сказочное место...

Водопад горы Мехян не так то лозится — белый, да еще скорее выветренный камень...

И вот дни в Корее позади. Не так уж богата экзотикой эта страна, нет здесь экзотических животных...

Наша же кинооперация от Корейки была многозначительна. И, быть может, даже хороше — слышим интересна...

Порезала площадка для натурных съемок. Здесь мы увидели типичную корейскую улицу...

Здесь было даже многоэтажное здание. Сопровождающие хозяева не только раз спрашивали, а есть ли у нас!

В Москве Марокко представляло посольство, у нас есть общество друзей «СССР — Марокко»...

Двадцать лет для межгосударственных отношений — возраст солидный. Марокко — одна из немногих стран...

Говоря о современных марокканских реалистических живописцах, нельзя не упомянуть и об Ахмаде Луардиджи...

МАРОККАНСКИЕ КРАСКИ

30 лет прошло со времени установления дипломатических отношений России с Марокко...

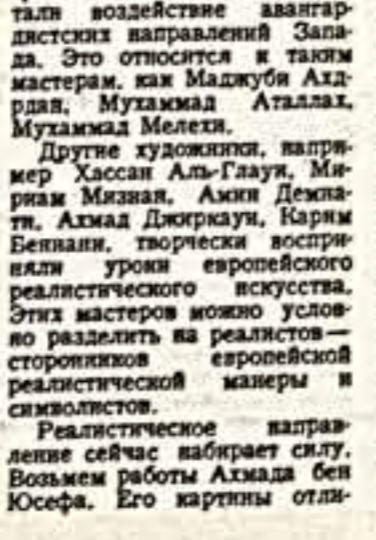
В Москве Марокко представляло посольство, у нас есть общество друзей «СССР — Марокко»...

Говоря о современных марокканских реалистических живописцах, нельзя не упомянуть и об Ахмаде Луардиджи...

Двадцать лет для межгосударственных отношений — возраст солидный. Марокко — одна из немногих стран...

Говоря о современных марокканских реалистических живописцах, нельзя не упомянуть и об Ахмаде Луардиджи...

Другие живописцы, например Хассан Аль-Гаузи, Мирам Мизан, Азия Делария...

Елка из Москвы

Пушистая новогодняя елка из Москвы установлена на одной из центральных площадей греческой столицы...

Импульс для творчества

В болгарском городе Смоляне завершилась международная встреча писателей на тему «Новое политическое мышление и будущее литературы»...

Под прессом цензуры

Власти ЮАР расширяют кампанию угроз против редакций газет и журналов, которые по мнению Претории...

Обмен грамотами

В Токно посол СССР в Японии И. Соловьев и министр иностранных дел Японии С. Уно обменялись грамотами...

Ronald Reagan and Mikhail Gorbachev in Washington. Der Friedensgipfel.

В Вашингтоне, в пресс-центре, представители различных направлений в этой науке, деятели разных политических ориентаций...

После окончания встречи в верхах и беседовал с одним из авторов доклада, профессором Робертом Левголом...

Следует отметить и другие, менее явные стороны вашингтонской встречи. Было, например, восстановлено нечто, почти на десятилетия исчезнувшее из американско-советских отношений...

Они полагают также, что обе стороны могут более успешно решать вопрос о советской и американской вовлеченности в местные и региональные конфликты...

Потому, что советский и американский лидеры стремились и нежелательная консервативная администрация М. С. Горбачева и его коллег...

Прежде всего порекомендовать американским и европейским правительствам не получать советское руководство. Мы хотели обратить внимание американцев и наших политических лидеров...

В чем, на ваш взгляд, проявляется новое мышление? Во-первых, в советской концепции национальной безопасности, в соответствии с которой безопасность понимается как сложный феномен...

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Мандат, председатель совета директоров компании «Генерал», другие.

Секретарь перестройки, приходил и выводу автор доклада, является важнейшим компонентом мировой политики...

Доклад, о котором идет речь, это реакция не только на то, что происходит у нас в стране, но и на отношения Америки и нашей перестройки...

Эволюция в подходе райгановской администрации к Советскому Союзу произошла, но в принципе великий дом, а думается, демонстрирует основательную негибкость...

Американский читатель знакомится сейчас с книгой М. С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира»...

Внимание к «Перестройке», ее успех объясняется тем большим интересом, какой вызывают у американской общественности процессы, происходящие сейчас в советском обществе...

Понятия гласности, демократизации, перестройки соединились для М. С. Горбачева так, как кирпичи соединяются с целью строительства. Западная аналитика часто говорит, что стала советской гласности и демократизации есть все еще много нерешенных проблем...

Сенаторы и конгрессмены, журналисты, рядовые американцы спрашивают в интересах ли США, чтобы линия Горбачева победила, чтобы Советский Союз стал сильнее? Серьезные аналитики отвечают на этот вопрос так: да, в интересах США, то М. С. Горбачев делает дома — перестройка в политической, экономической, социальной сферах...

Поставлено у американцев укрепляется мнение — мы должны сидеть за столом переговоров, вместе искать пути и контроль над вооружением. Американцы стали меньше видеть в СССР угрозу своей безопасности. Реформы М. С. Горбачева, его личность оказали сильное влияние на наше общественное сознание...

грозно заявляют о себе деятели, считающие договор «уступкой Кремлю, политикой на штыках»...

«У Запада не должно быть никаких обязательств по отношению к СССР, делаям отговору!»

«У Запада не должно быть никаких обязательств по отношению к СССР, делаям отговору!»

«У Запада не должно быть никаких обязательств по отношению к СССР, делаям отговору!»

«У Запада не должно быть никаких обязательств по отношению к СССР, делаям отговору!»

«У Запада не должно быть никаких обязательств по отношению к СССР, делаям отговору!»

«У Запада не должно быть никаких обязательств по отношению к СССР, делаям отговору!»

«У Запада не должно быть никаких обязательств по отношению к СССР, делаям отговору!»

С. МЕДВЕДКО. Хассан Аль-Гаузи. «Возвращение». Ахмад Луардиджи. «Коллоквиал».

Эдгар ЧЕПОРОВ. (Соб. корр. АПН и «Советской культуры»). НЬЮ-ЙОРК.

НАШИ ГОСТИ

ПОИСК СВОЕЙ МЕЛОДИИ

Театр балета Жозефа Руссильо (Национальный хореографический центр Тулузы в Южная Пиренея) — театр современной пластической драмы. И в таком определении нет парадокса. Оно отражает суть направления, в котором работает группа. А именно: создание спектаклей-размышлений, выходящих на философские обобщения, где структурно основой составляет свободная пластика и пантомима. Непосредственно танец — танец модерн как бы аллилуйя сюда, «расщепляющая» нетерпеливые по внутреннему ритму и по тем монументальным по форме композиции помыслы оттанков.

Не отличается здесь разнообразием (постоянное повторение одного и того же набора движений создает монотонность и даже снижает заучиваемость отдельных эпизодов), но соединенное с музыкой (в основном произведения К. Пендерезиго, Р. Биза и Э. Л. Вебера) и подкрепленное эффектной сценографией, оно трансформируется в необычный, эмоционально насыщенный спектакль. Своей экспрессивностью он обязан во многом и актерам, среди которых прежде всего следует отметить Ж. Руссильо (Данте), Д. Авианлас (Вергилий), Р. Дезире (Хор), К. Стюрник (Франческа), Ф. Лафеа (Поло). Немало актерских удач было и во второй программе. В Шенспире, в этот балет построен как хореографическая симфония, основанная на произведении У. Шенспира, особенно хотелось бы отметить «звездочки» — очаровательную Анаис Ларингалди и Рингоберто Полопа. Их тане обозначена в программе как «Песнь Шенспира, а в дуэт становится связующим звеном между четырьмя основными персонажами, среди которых наиболее удались, на мой взгляд, «Гамлета» (на музыку Г. Малера) и «Угрозы от строптивой» (на музыку К. Орфа): отказавшись от схематичного пересказа сюжета, хореограф выделяет в них и подробно раскрывает какой-то один мотив. Например, историю любви Гамлета и Офелии.

Восхищаясь традиционным, он неизменно вызывает большой интерес у москвичей и гостей города, в том числе зарубежных. Посетителей главной выставки страны ожидают катанки и на знаменитых русских тройках, которые уже доставлены в Москву из различных областей Российской Федерации. Есть и столичная тройка, подготовленная на Битцевском конно-спортивном комплексе.

Мозаика уходящего года

Пассажиры самолета Аэрофлота, прибывшие в Москву в воскресенье, в Домодедовском аэропорту, были 25 севастопольскими водами олимпийцами. Они примут участие в фестивале «Русская мозаика», открывшемся вчера на ВДЦХ СССР.

Лидия Николаевна КНЯЗЕВА

Советское театральное искусство понесло величайшую утрату. На 63-м году жизни после тяжелой болезни скончалась народная артистка СССР, лауреат Государственной премии РСФСР, член КПСС, актриса Московского театра юного зрителя Лидия Николаевна Князева.

НОВОГОДНИЕ МОТИВЫ

Какой цвет любит Дракон?

Итак, грядущий год объявлен годом Дракона. Что же скажут вам это сказочное животное, которое мы с изумлением готовы встретить? Ученый секретарь Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР Георгий Георгиевич СВЕРДЛОВ говорит, что Дракон — это членистоногий пауч, который в новогоднюю ночь встречает праздники, включая в свой тракт детали этих цветов. Но если судить по зоркости, традиция все-таки более соответствует желтому. А вообще, поскольку Дракон в Китае изображен в виде разноцветного животного, то и в новогоднюю ночь можно встретить дракона любого цвета, включая золотистый и серебристый.

ВРАТА ПАВЕЛЕЦКИЕ

Они появились почти одновременно, московские вокзалы, в том числе и Саратовский, ныне Павелецкий. Они стали на границе Москвы и сразу же приняли добросовестно исполнять свои многосложные обязанности. Тогда, в начале 60-х годов, когда только начинался процесс расширения территории Москвы, в Павелецком районе появились первые здания вокзала. Когда стало известно о решении реконструировать Павелецкий вокзал, возникло много вопросов, очевидных для всех. Каким образом можно было расширить территорию вокзала, не нарушая при этом все свои закрытые функции? Каким образом можно было расширить территорию вокзала, не нарушая при этом все свои закрытые функции?

В чем, как мне представляется, принципиальная важность этой работы, помимо ее несомненных архитектурных достоинств, как конкретного сооружения на конкретном месте? Мне кажется, что в ней найдет свой подход к решению архитектуры старой части Москвы, который нам сегодня необходимо использовать в других местах города. Я представляю себе, как могут выглядеть некое блестящее Кузнецкий мост или Столешников переулок, если они так же бережно будут продуманы, проработаны и введены, как это было сделано на Павелецком вокзале. Москва стоит того, чтобы ее восстановление занимались всерьез, чтобы ее застройка была столькой, а не «формальной» бледной копией колорита раз в три года.

Анатолий ШАЙХЕТ, архитектор.

О МОСКВЕ С НАДЕЖДОЙ И ЛЮБОВЬЮ

На Арбате — новоселье

В канун Нового года в доме № 42 на Арбате состоялось новоселье. Здесь будет жить культурный центр Грузинской ССР.

На Арбате — новоселье

В канун Нового года в доме № 42 на Арбате состоялось новоселье. Здесь будет жить культурный центр Грузинской ССР.

Интерьер одного из залов. Фото В. Кошарского (ТАСС).

Повесте на стену... елку

Желанный гость в доме — елка. Очарование ее в немалой степени в том, что она приносит уют, который она вносит в наши квартиры. Но стоит ли ради этого губить живые деревья? Вот что советуют архитектор Екатерина Соколова:

На радио «Свобода» царит настоящая паника. Принимая вежливости в Советском Союзе, Шэфы «Свободы» настолько потеряли бдительность, что даже поделались своими работами с журналистами на Шведского телеграфного бюро, нарушая при этом все свои закрытые функции.

Выбор — «Свобода»

Вот эти средства оправдать. Ведь только в этом году бюджет РС достиг неслыханного ранее уровня — свыше 160 млн. долларов.

Суть личного конфликта, естественно, нас не волнует. Гораздо интереснее реплика, которыми обменялись Толцы с Любарским. — Он полагает, что Любарский не имеет права говорить о нас как о людях, приносящих от нас и нам (то есть на Западе), вполне могут быть с этим письмом ознакомлены. Во-вторых, письмо было написано во время ареста моего друга Любарского, активно сотрудничавшего с западными спецслужбами.

Кронид Любарский, известный своим связями с западногерманскими разведками, вдруг принялся рассуждать о проблемах морали: «Я не буду объяснять провалы, ты видишь, что это? Это с людьми, что происходит. Происходит. Меняются люди... И если спросить, что позволило себе высказать предположение, что это было эгоизм. Просто там, дома, это тщательно скрывалось, а тут вот разразилось пыльным цветом. Что там теперь стесняться?»

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

Телефоны: для справок — 285-78-02, отдел писем — 214-61-22

Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПС ССР, 125065, ГСП, Москва, А-137, ул. «Права», 24

Издатель 50126. В 07211. Изд. № 3439.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ